http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 07.2015

А. В. ПОПОВЪ

Иванъ Антоновичъ СИЛЬВАЙ

и

Иванъ Ивановичъ РАКОВСКІЙ

Критико біографическій очеркъ.

МУКАЧЕВО.

1929.

ИЗДАНІЕ: „НАРОДОПРОСВѢТИТЕЛЬНОЙ РАДЫ НИЖНЕ-ВЕРЕЧАНСКАГО ОКРУГА“.

Типографія „НЕКУДАГЪ“ въ Мукачевѣ, Гусова ул. 47. Тел. 183.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 07.2015

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 07.2015

А. В. ПОПОВЪ.

Иванъ Антоновичъ Сильвай
и
Иванъ Ивановичъ Раковскій

Критико-біографическій очеркъ.

ИЗДАНІЕ: „НАРОДОПРОСВѢТИТЕЛЬНОЙ РАДЫ НИЖНЕ-ВЕРЕЧАНСКАГО ОКРУГА“.

МУКАЧЕВО.
1929.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 07.2015

ИВАНЪ АНТОНОВИЧЪ СИЛЬВАЙ.
(1838—1904).

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 07.2015

Иванъ Антоновичъ Сильвай.

(1838—1904).

Иванъ Антоновичъ Сильвай принадлежитъ къ тѣмъ писателямъ, имя которыхъ тѣсно связано съ развитіемъ нашей скромной литературы. Литературѣ покойный писатель придавалъ огромное значеніе. Въ своей замѣчательной автобіографіи, въ которой какъ на ладонѣ выступаетъ рѣдчайшій по глубинѣ и силѣ художественнаго сравненія умъ писателя-философа, Сильвай говоритъ:

„Въ бытіи народовъ литература не меньше значитъ, какъ душа въ тѣлѣ. Безъ нея можетъ просуществовать извѣстный народъ и за дольшее время, но никогда не выйдетъ изъ своего малолѣтства).* А отсюда и серьезный, часто поучительный тонъ его сочиненій. Однако это не сухая мораль, къ вамъ говоритъ не резонеръ, но живой, глубоко думающій и любящій свой народъ — даже свое „племя“ карпатороссъ.

„Мы живемъ не для однихъ себя, но и для будущихъ поколѣній“, говоритъ поэтъ, а поэтому то его возвышенное понятіе о назначеніи человѣка выливается въ короткую, но тѣмъ не менѣе — очень характерную мысль:

„...жизнь человѣческая оцѣнивается пользою, принесенною для общаго блага“. Онъ цѣнитъ высоко только тѣ умы, которые живутъ „народомъ и въ народъ“.

Изъ, повторяемъ, замѣчательной автобіографіи Ивана Антоновича Сильвая выростаетъ его чисто-русская, величественно-скромная, но въ тоже время гордо-самоувѣренная фигура потому, что принадлежитъ къ *единому* великому-русскому народу, а главное-это единый языкъ, сохраняющій угроруссовъ отъ національнаго вымиранія и — **русская** религія.

„Однакожъ при всемъ истощеніи силъ угрорусскаго на-

---

*) „Карпатскій Край“. стр. 14. № 3-4.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 07.2015

рода, есть одно обстоятельство, которое предохраняетъ его отъ конечнаго исчезнованія. *Именно, его языкъ есть языкъ исполинскаго народа, литература котораго стоитъ на уровнѣ съ литературами прочихъ культурныхъ народовъ Европы, и обладаетъ силою по мѣрѣ своего величія въ культурномъ успѣяніи идти впередъ громадными шагами. И такъ жизненная сила крошечнаго угрорусскаго народа заключается не въ политическомъ его назначеніи, отъ котораго онъ по своей ничтожности* (малочисленности, прим. автора) *не можетъ ничего пріобрѣсти, не можетъ ничего и утратить, но* **заключается въ единствѣ языка и литературы, и въ единствѣ обрядовъ церковныхъ*)**. И вотъ въ эту то свѣтлую личность „ученымъ" украинскимъ докторомъ Бирчакомъ брошенъ комъ грязи. Въ пасквильной статьѣ о Сильваѣ и въ пасквильныхъ, необъективныхъ „Литературныхъ стремленіяхъ" авторъ бичуетъ самъ себя, а ужъ никоимъ образомъ не поэта. Г-нъ Бирчакъ написалъ самъ себѣ свидѣтельство бѣдности!

На стр. 79 клевещетъ авторъ на Сильвая такъ: „Уріел (правильно Уріилъ Метеоръ — псевдонимъ Сильвая, прим. автора) не дбав о свой русскій народ, ни писав для него — и не думав писати".

Однако этотъ „выстрѣлъ" въ Сильвая оказывается, при ближайшемъ знакомствѣ съ жинью и дѣятельностью писателя **холостымъ**. И это даже не выстрѣлъ, а просто ударъ *хлопушки*, которой спугиваютъ въ вишневыхъ садахъ надоѣдливыхъ воробьевъ. Это поверхостное и легкомысленно — тенденціозное осужденіе не имѣетъ границъ приличія. Въ такомъ осужденіи все мелко, сшито наскоро, а поэтому при детайльномъ разборѣ поражаешься смѣлостью, съ какой высказана та или другая мысль — въ нашемъ случаѣ „аксіома" г. Бирчака о Сильваѣ — т. е. о предметѣ, который изученъ только съ одной стороны. Г-нъ Бирчакъ прямо насильемъ хочетъ вырвать Сильвая изъ среды народа, несмотря на то, что нашъ писатель отлично понималъ всю суть общенія съ народомъ, никогда не терялъ съ нимъ связи, такъ

---

*) „Карпатскій Край", стр. 4. кн. 5. Курсивъ нашъ.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 07.2015

какъ всѣ лучшія свои силы отдалъ на служеніе своему же народу. „Въ очертаніи одного скромнаго дѣлателя работающаго на нивѣ литературы, чтобы его духовной образъ вышелъ вѣрнымъ, онъ подобно жавописцу, долженъ становиться передъ зеркаломъ въ соотвѣствующемъ освѣщеніи. Такимъ зеркаломъ служитъ для него народъ, изъ крови и костей котораго происходитъ; освѣщеніемъ служитъ вѣковая судьба или благопріятныя и противныя обстоятельства, подъ вліяніемъ которыхъ, съ черты на черту слагался духовный образъ народа, и создался геній самаго литературнаго дѣлателя. Итакъ біографія одного котораго нибудь изъ дѣлателей литературы, сообственно неиное есть, какъ отраженіе біографіи народа“*).

Какъ видно, писателя Сильвай ставилъ въ зависимость отъ народа. Первый есть одно цѣлое съ послѣднимъ. Личность поэта только тогда представляетъ интересъ, если она является отраженіемъ народа, и если, въ свою очередь, поэтъ служитъ эхомъ своего народа. Понимая такъ высоко и глубоко срощеніе „литературнаго дѣлателя“ съ народомъ, Сильвай не могъ не „недбать о свой народъ“ уже по одному *тому, что былъ* плоть отъ плоти народа, и главное Сильвай на вопросъ сотрудничества съ народомъ смотрѣлъ съ вышей, идеальной и философской точки зрѣнія. Неправильно утвержденіе д-ра Бирчака, что Иванъ Антоновичъ „не писав для него и не думав писати“.

Для доказательства противнаго приведемъ хотя бы слѣдующія строки изъ автобіографіи Сильвая**).

„Что касается судьбы живущаго на Карпатахъ полмилліоннаго угрорусскаго народа, онъ ровняется, больно сказать, испоконъ своего бытія спеленанному нерасторжимыми повязками дѣтищу, худокровному, тщедушному, безпомощному, который можетъ быть никогда не стоялъ на своихъ ногахъ, никогда не выходилъ изъ своего малолѣтства, изъ-подъ чужой опеки, и кажется, никогда и не выйдетъ изъ-подъ ней. Все, что поддерживаетъ донынѣ, это есть прадѣдная вѣра,

*) „К. Край“ № 3-4 стр. 13.
**) Тамъ, же стр. 14.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 07.2015

церковь, и церковно-славянскій языкъ. Съ воздыханіемъ и ресигнаціей подумаешь о судьбѣ иныхъ, хотя и малыхъ, но составляющихъ самостоятельное тѣло, живущихъ независимою жизнью народовъ, которымъ никто и ничто не препятствуетъ пользоваться своими естественными правами. Они въ развитіи своихъ силъ могутъ поступать какъ имъ самимъ угодно, немало не стѣсняясь повязками чужихъ пеленъ".

Сильвай, какъ крупный художественный талантъ, отлично понималъ, что духъ генія принадлежитъ не ему самому, а народу или человѣчеству. „Но у находящагося въ дѣтскомъ возрастѣ народа, и народный геній малолѣтенъ"...*)

„...Мы живемъ не для однихъ себя, но и для будущихъ поколѣній"**). Какъ видимъ-упрекъ г. Бирчака является просто пустой фразой, расчитанной на невѣжество читалей. Приведенныя выше идеи Сильвая говорятъ за него, что онъ не только думалъ о своемъ народѣ, но и заботился о немъ, говоря, что *„мы живемъ не для однихъ себя, но и для будущихъ поколѣній"*. А нѣсколько ниже читаемъ.

„Малы ли мы или велики? Находимся ли въ малолѣтствѣ или на верху возмужалости? *Въ предвидѣніи лучшихъ дней должны мы прилагать все усиліе принести посильную лепту въ даръ своему родному племени, потому что жизнь человѣческая оцѣняется пользою, принесенною для общаго блага. Если она истечетъ безъ пользы для современниковъ и безслѣдно для потомковъ, то она равняется пути перелетной птицы, или челну, проходящему черезъ рѣку отъ одного берега къ другому.* На смѣну прожившему свое время является другой кто-нибудь занимаетъ опорожненное мѣсто удалившагося.

Неоспоримо то положеніе, что: **тому народу предстоитъ блестящая будущность, которому Богъ даруетъ много великихъ умовъ.**

Назначеніе ихъ, въ отношеніи къ составнымъ частицамъ народа таково, какъ назначеніе рѣкъ, которыя служатъ вмѣстилещемъ множества ручьевъ, потоковъ и рѣчекъ. Въ ихъ

*) Тамъ, же стр. 14.
**) Тамъ, же стр. 15.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 07.2015

величіи сосредотачивается, кристализуется и возрастаетъ весь народъ; они состоятъ артеріями народной жизни, въ нихъ отражается образъ, сила, совѣсть, душа народа. Они живутъ народомъ и въ народъ, и народъ живетъ въ нихъ. Такіе люди безсомнѣнно составляютъ счастіе для своихъ соплеменниковъ, но явленіе ихъ много зависитъ отъ благопріятнаго времени и обстоятельствъ".

Можетъ быть, что въ настоящее время многіе карпаторуссы и въ состояніи высказатъ мысли, подобныя приведеннымъ нами, но все же за Сильваемъ остается первенство. И мало одного первенста: приведенныя здѣсь мысли глубоки по содержанію, это мысли философа-художника. Они просты, понятны, а поэтому становятся еще цѣннѣе.

Но Уріилъ Метеръ не ограничился лишь проповѣдью добра и пользы на бумагѣ. Вотъ что разсказываютъ о немъ его ученики въ Н. Давидковѣ у Мукачева. Не называя ихъ именъ, мы приводимъ слѣдующій эпизодъ. „Отецъ Иванъ училъ насъ закону Божьему, и училъ по-русски. Онъ подзывалъ ученика къ столу, на которомъ лежала палка, и если кто путался въ разсказѣ, то большой бѣды не было, но если ученикъ не учился, тогда лѣнивый получалъ свою долю на одно мѣсто.

„Ты, хлопче, учись! Безъ Бога ни до порога, а чтобы ты это не забылъ, тутъ тебѣ на память... Ученіе — свѣтъ, а неученіе — тьма. Вы изъ моей школы должны выйдти съ знаніями, а кто не хочетъ учиться добровольно, того я заставлю поневолѣ". И заставлялъ, и мы, его ученики, не разъ получившіе, теперь благодарны ему".

Конечно, съ точки зрѣнія педагогической методъ Сильвая можетъ быть оспариваемъ и устарѣлъ, но во всякомъ случаѣ это наказаніе нельзя разсматриватъ какъ нелюбовь, а наоборотъ, — желаніе сдѣлать изъ учениковъ „людей" заставляло его принимать мѣры, которыя дѣйствуютъ и процвѣтаютъ на П. Руси еще и теперь.

Мы не стремимся въ данномъ случаѣ оправдать писателя, и согласны приписать къ отрицательной чертѣ характера, которая сглаживается цѣлью, ради которой онъ наказывалъ учениковъ и физически. И если бы судьба народа ему была

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 07.2015

безразлична, тогда Сильваю не нужно было бы осквернять руки и дѣлать то, что противно каждому интеллигентному человѣку.

Мы потому долго остановились на вопросѣ, относительно любви или нелюбви къ народу со стороны Сильвая чтобы доказать, какимъ оружіемъ пользуются враги русскаго національизма на П. Руси не для умаленія, а прямо для уничтоженія карпаторусскихъ литераторовъ. Заключая это необходимое введеніе къ критико-біографическому очерку о Сильваѣ, мы заканчиваемъ его новой выпиской изъ автобіографіи нашего писателя. Прочитавъ ее внимательно, читатель пойметъ, кто посмѣлъ бросить въ лицо Сильвая комъ грязи и въ тоже время каждому станетъ ясна огромная разница между „критикомъ" Бирчакомъ и Уріиломъ Метеоромъ! Историкъ „украинской" литературы, докторъ философи не въ состояній былъ понять того, что такъ просто и художественно изложилъ нашъ поэтъ, объяснивъ многое въ немногихъ словахъ, объяснивъ причину, почему карпаторусская литература не могла создать великихъ произведеній, прославившихъ бы ее по цѣлому свѣту.

„Бытъ угрорусскаго народа ровняется быту деревца, прозябавшаго въ вѣковой тѣни, потому остался малъ ростомъ, худосоченъ, неразвитъ. Къ тому, что бы у извѣстнаго народа развилась и процвѣтала культура, благосостояніе, литература, требуются благопріятныя условія, а такихъ условій у угрорусскаго народа не было". Такъ пишетъ Сильвай. (См. К. Край, № 5-6 стр. 2).

Если бы авторъ „Литер. Стремл." зашелъ въ село Н.-Давидково, гдѣ Сильвай прожилъ всего около пяти лѣтъ, то я увѣренъ, что онъ еще и теперь нашелъ бы портретъ Ивана Антоныча въ простыхъ сельскихъ избахъ. Въ Сусковѣ и Ресметахъ о немъ остались самыя прекрасныя воспоминанія. Неужели покойный священникъ заслужилъ своей „аристократичностью", или тѣмъ, что не думалъ о народѣ — такую добрую и чистую память, что о немъ и до сихъ поръ вспоминаютъ съ глубокой симпатіей. Нѣтъ, любовь и уваженіе народное заслуживается только любовью и службой на благо народное!

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 07.2015

Впрочемъ въ защиту Сильвая пусть говоритъ весьма интересная статья изъ „Календаря“ на 1903 годъ, изданіе О-ва „Уніо“, Ужгородъ. Календарь изданъ подъ редакціей о. Волошина, въ настоящее время сторонника у-ма и можетъ быть написанная самимъ же г. Волошинымъ, когда онъ отдавалъ дань идеямъ единства русскаго языка и русскаго народа. Въ статьѣ, написанной съ теплотой и чувствомъ, читаемъ:

Иванъ Ант. Сильвай (Уріилъ Метеоръ)*.

„На литературномъ нашемъ поприщѣ къ самымъ талантливымъ и плодовитымъ дѣятелямъ принадлижитъ славный нашъ поэтъ *Іоаннъ Сильвай*, или по литературному его имени: *Уріилъ Метеоръ*.

Онъ есть у насъ, можно сказати, необыкновенное явленіе. Ибо есть писателемъ нашимъ, который даровалъ намъ множество поэтическихъ сочиненій, который создалъ у насъ богатую и высокостоящую литературу, обратившую на себя вниманіе не только нашего, но и дальшаго просвѣщеннаго русскаго міра. Онъ есть поэтомъ нашимъ, заставившимъ уважати и любити собственные наши типы, обычаи, самую нашу природу.

Красота и правда, сіи то знаки, съ которыми можно характеризовати поэзію Уріила Метеора“.

„Родный свой языкъ Уріелъ Метеоръ оживилъ чисто поэтическимъ блескомъ, возвысилъ къ такой литературной красотѣ, которую читающая наша публика, воспитавшаяся безъ основнаго обучеванія роднаго своего языка, для того и считала тяжелой, ибо не могла глядѣти въ ту далекую перспективу, которую открываетъ спередъ нами Уріилъ Метеоръ.

Любовь къ родному языку получилъ уже отъ своихъ родителей, потомъ яко ученикъ школъ особенно же яко богословъ прилежно обучивался русскому языку и уже въ ранней молодости обнаружилъ онъ свой поэтическій талантъ. И отъ того часу, особенно же отъ начала дѣйствованія литера-

*) Курсивъ нашъ.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 07.2015

турнаго общества св. Василія Великаго ажъ до новѣйшаго времени Уріилъ Метеоръ былъ самымъ выдающимся писателемъ нашимъ такъ въ прозѣ, якъ и во стихахъ.

Разсказы и повѣсти его отличаются вѣрностью характеровъ, дѣйствительностью представленныхъ событій, которыя всѣ взяты изъ обыденной жизни *Угро-русскихъ*. Сякіи разсказы его: „Свѣтлый денъ Воскресенія", „Бѣда, нѣтъ жида", въ которомъ вѣрно и объективно представляетъ отношенія угро-русскихъ простыхъ людей къ жидамъ.

Коли нужно было, Уріилъ Метеоръ съумѣлъ оживити свои повѣстованія неподражаемымъ юморомъ; его сатирическія сочиненія просто непостижимы: характеры представляются до узнанія вѣрно и бичуютъ безпощадно. Его „Крайцаровая комедія„ произвела цѣлую бурю рукоплесканій въ публикѣ и цѣлый переполохъ въ бичуемыхъ имъ личностяхъ. А также и „Люди въ желѣзныхъ шляпахъ" и „Шестакъ" сочинены съ самой живой и неподражаемой фантазіей.

Уріилъ Метеоръ и по части этнографіи и исторіи много трудился. Въ семъ родѣ написалъ онъ больше интересныхъ статей въ газетахъ, а также и въ Календаряхъ. Его бытовые разсказы обнаруживаютъ основное (основательное, серьезное — прим. авт.) его историческое знаніе; изслѣдованныя имъ историческія правды въ сихъ бытовыхъ разсказахъ представляетъ онъ прекрасными алегорическими чертами, облеченными въ чистую поэтическию форму.

Стихотворенія его отличаются эстетическимъ чувствомъ съ непосредственнымъ, но за то поэтическимъ изложеніемъ мыслей и звучностью стиха.

Онъ уважалъ всегда на правильность гласоударенія и классичность языка.

Плодовитость Уріила Метеора безпримѣрна. Можно сказати, что не было номера въ нашихъ періодическихъ изданіяхъ, въ газетахъ и календаряхъ, которы бы не приносили кое-что отъ Уріила Метеора.

Еще и въ настаящее время трудится онъ прилежно въ образованіи родимой письменности и посредствомъ произведеній своихъ въ распространеніи побожности и просвѣщенія. Сякъ передъ четырьма роками появилося собраніе красныхъ

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 07.2015

надгробныхъ бесѣдъ подъ заглавіемъ „Другій Свѣтъ“; минувшаго же года изданъ нашихъ обществомъ его „Пѣсенникъ“, который содержитъ много побожныхъ пѣсенъ отчасти собранныхъ, отчасти же написанныхъ Уріиломъ Метеоромъ.

А теперь опять чекаетъ изданія новѣйшій его трудъ: „Наши Сокровища“, въ которомъ съ такъ дорогими намъ нашими святыми мѣстами (съ Марія Повчанъ и проч.) занимается.

Дай Боже, чтобы сія наша слава, сей великій талантъ среди народа угро-русскимъ еще много лѣтъ прожилъ, и не пересталъ трудитися на нивѣ нашей письменности“. (Курсивъ нашъ).

Этой длинной выписки изъ редактированной Волошинымъ статьи — если, какъ было уже подчеркнуто, она не написана имъ самимъ, хватитъ для того, чтобы убѣдиться въ томъ, какъ цѣнился Сильвай при жизни и тутъ же нужно замѣтить къ чести автора — *какъ привильно и по достоинству цѣнился!*

Но прошло нѣсколько лѣтъ и картина, вмѣсто того, чтобы улучшиться, къ великому сожалѣнію — ухудшилась.

Возвратимся, однако, къ главному, какъ бы оригіальному представителю украинскаго направленія — дру Бирчаку.

Для болѣе сильнаго доказательства того, что Метеоръ не поэтъ и писалъ не по его вкусу, Бирчакъ дѣлаетъ нѣсколько выдержекъ изъ стиховъ и повѣстей покойнаго (Дочь царя Карпата. 1869 г.) т. е. когда Сильваю было 31 г. Онъ объ этомъ стихѣ говоритъ, что онъ написанъ „страшною мовою и страшными стихами“.

Свѣтовидъ святой природы.
Красотой однажды пьянъ
Восхотѣвъ своей утробы
Живопись дать для Славянъ и т. д.

Согласны, что въ приводимыхъ стихахъ поэзіи мало, языкъ бѣденъ и борется съ усовершенствованіемъ формы стиха. Но Уріилъ Метеоръ далъ и много талантливо написанныхъ стиховъ. Напр. „Новый Годъ“.

Дни за днями, годъ за годомъ

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 07.2015

Снова Новый Годъ насталъ,
Словно на водѣ текущей
За волами новый валъ.

Или далѣе въ томъ же стихотворенiи находимъ прелестное мѣсто:

Годомъ больше, ближе къ гробу,
Въ жизни нѣтъ судьбы иной,
Развѣ что глава съ лѣтами,
Осребрится сѣдиной.

Ниже мы о стихахъ поэта скажемъ нѣсколько словъ болѣе подробно, а теперь вернемся еще разъ къ части пасквиля на нѣкоторыхъ карпаторусскихъ писателей, написаннаго д-мъ Бирчакомъ и извѣстнымъ подъ именемъ „Лит. Стремлень". Укажемъ, намр. на дешевую, базарную остроту господина „профессора". Такъ говоря о двухъ томахъ проповѣдей, написанныхъ покойнымъ писателемъ, подъ общимъ названiемъ: „Другой Свѣтъ", „Прихильникъ матерной мовы" выжимаетъ какъ бы послѣдною каплю сока изъ выжатаго лимона слѣдующую остроту: „Всѣ творы Уріела Метеора можъ буде порозумѣти, коли и мы всѣ подемо на другій свѣт". Кажется г. Бирчакъ судитъ о другихъ исключительно по своимъ „творамъ".

„Мой міръ былъ далекъ отъ честлюбія, еще далѣе отъ надежды на награду. Вся моя награда заключалась въ сознанiи честно исполненаго долга*). Таковъ словами поэта долженъ бы быть отвѣтъ г. Бирчаку.

Иногда при перечитыванiи „панегерика" въ честь Сильвая, такъ и кажется, что Сильвай былъ и есть личнымъ непріятелемъ г. Бирчака, которому послѣднiй нашолъ способъ отомстить послѣ смерти. Уже первая фраза даетъ основное понятiе въ какомъ духѣ будетъ написана и вся дальнѣйшая „работа„ украинскаго ученаго, котораго нарочно выписали изъ Вѣны униженiя навѣрно для памяти славныхъ карпаторусскикъ національныхъ писателей Сильвая, Ставровскаго — Попрадова, Кралицкаго, Фенцика и т. д.

*) К. Кр. кн. 5. стр, 6.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 07.2015

„Иванъ Сильвай (Уріилъ Метеоръ) — аристократ и ворог народноѣ мовы и народноѣ поезіѣ, яку называе „поезіею черни. Метеор, хоч жив на селѣ, не цикавився народною поезіею и не на нѣй опер свою литературну дѣяльность. Мотивы до своих творов бере Метеор по большой части из середновѣчных апокрифов, або из мадярскоѣ давнины, яку прославляе. Деякѣ его оповѣданя выкликують вражѣня, що се пише Мадяр мовою, якоѣ добре не умѣе*).

Въ этомъ духѣ написанъ весь коротенькій очеркъ д-ра Бирчака. Уріилъ Метеоръ, Фенцикъ, Ставровскій, — Попрадовъ принадлежатъ по его „ученому" мнѣнію „мертвой категоріи"**), къ „забутоѣ литературѣ"***). Да, они пожалуй были бы забыты, если бы мадьярская государственная политика шла и далѣе той дорогой, по какой она шла вплотъ до Великой войны и если бы карпатороссы захотѣли и далѣе оставаться ихъ крѣпостными. Но ходъ историческихъ событій пошолъ по иному пути, чѣмъ хотѣли враги и непріятели русскаго народа. Г. Бирчакъ оказался плохимъ пророкомъ и не лучшимъ знатокомъ современнаго развитія историческихъ событій. Писателямъ изъ „забутой литературы" ставятся памятники. Въ Севлюшѣ поставленъ памятникъ Александру Духновичу, на котораго Бирчакъ не посмѣлъ посягнуть, въ Ужгородѣ красуется памятникъ Фенцику-Владиміру, именемъ послѣдняго названа площадь, въ Михаловцахъ поставленъ памятникь А. И. Добрянскому, памяти Ставровскаго посвященъ критико-біографическій очеркъ автора настоящаго очерка, и первое изданіе котораго уже распродано, хотя самый богатый купецъ — Шк. Отдѣлъ купилъ всего 30 (тридцать) экземпляровъ! д-ръ П. Бескидъ собралъ стихи Ставровскаго, которые вопреки всему и на зло врагамъ единства русскаго языка и единства русскаго народа — распродаются довольно ходко. Все это вмѣстѣ взятое доказываетъ, что гг. украинцы весьма ошибаются, причисляя лучшихъ писателей Подк. Руси къ „мертвой категоріи".

*) Бирчакъ, Лит. стр. 78.
**) Бирчакъ, Лит. стр. 82.
***) Бирчакъ, Лит. стр. 74.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 07.2015

Столько считали мы необходимымъ сказать тѣмъ, которымъ ввѣрено воспитаніе карпаторусской молодежи въ среднихъ и гражданскихъ школахъ и тѣмъ карпатороссамъ, которые ласкаютъ господъ, позорящихъ святыя имена національныхъ борцовъ за лучшее будущее П. Руси.

Приступая къ краткому описанію жизни писателя, мы считаемъ нужнымъ привести здѣсь часть автобіографіи Ивана Антоновича, такъ какъ она написана правдиво, искренне, — это, по нашему, чистосердечная исповѣдь поэта за исключеніемъ характеристики его отца, которая, какъ намъ кажется, немного идеализована. Впречемъ и мы можемъ ошибаться и отецъ Ивана Антоновича есть дѣйствительно живой и вѣрный портретъ.

„Я родился въ селѣ Сусковѣ, въ Бережанскомъ комитатѣ, 1838-го года, числа 3—15 мѣсяца марта, отъ родителей: Антонія Сильвай, приходскаго священника, и Екатерины Легеза.

Что относится къ моему отцу то, сколько разъ о немъ ни подумаю, его свѣтлый образъ съ теченіемъ времени представляется предо мною еще въ болѣе свѣтломъ озареніи. Тихое и мирное теченіе его жизни, въ натурѣ его душевная гармонія, равнялась зеркалу въ которомъ отражается ведренное небо. Изъ многихъ прекрасныхъ его свойствъ какъ изъ составныхъ частей, сложилось у него благородство сердца, которое располагало людей къ сближенію съ нимъ. Не помню, чтобы кто нибудь враждебно относился къ нему, или не уважалъ его. Трезвость, простота, умѣренность во всемъ, чистота, благочестіе, смиренномудріе, чрезмѣрная скромность, безоблачность совѣсти, отсутствіе страстныхъ волненій составляли его главныя черты, которыя и отражались на его обликѣ добродушнымъ веселіемъ, похожимъ на то выраженіе, которымъ отличаются лица дѣтей.

Онъ не былъ высокаго мнѣнія ни о своихъ дарованіяхъ, ни о своей учености, любилъ отдавать другимъ предпочтеніе надъ собою, въ собесѣдованіяхъ былъ молчаливъ и малословенъ, но въ такихъ случаяхъ, когда кто нибудь позволилъ себѣ задорно издѣваться надъ нимъ, за направленныя супротивъ него стрѣлы отплачивалъ хладнокровно и вѣжливо,

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 07.2015

но съ такою мѣткостью и остроуміемъ, которое по своей неожиданности у всѣхъ производило удивленіе, а задорникъ не отважился болѣе нападать на него. Подъ тѣмъ добродушная улыбка ни на мниуту не сходила съ устъ его. Насколько зависѣло отъ него, любилъ избѣгать шумъ, и въ немъ преобладала наклонность къ уединенію, и созерцательной жизни. Досужее время проводилъ онъ въ чтеніи своихъ любимыхъ латинскихъ классиковъ, изъ которыхъ почти всѣ творенія Цицерона, Виргилія, Горація и Овидія зналъ наизусть. За поэтами наиболѣе одушевляла его музыка и пѣніе, найвыше оцѣнялъ онъ людей, отличавшихся въ этомъ отношеніи искуствомъ, или дарованіемъ прекраснаго голоса; насупротивъ, которые, не могли похвалиться ни однимъ изъ благородныхъ художествъ, тѣ стояли передъ нимъ на низкой степени уваженія, такихъ онъ считалъ простыми смертными, почти дикими невѣждами, неспособными для высокихъ наслажденій. Самъ онъ съ довольнымъ умѣньемъ игралъ на скрипкѣ и преимущественно на флейтѣ, но болѣе любилъ наслаждаться искусствомъ другихъ, чѣмъ своимъ искусствомъ доставлять другимъ наслажденіе. Въ хозяйствѣ онъ былъ трудолюбивъ и бережливъ, притомъ въ домѣ своемъ не терпѣлъ ни малѣйшаго безпорядка. Трезвость и умѣренность его у всѣхъ ставилася въ примѣръ, во всей жизни своей не пилъ онъ крѣпкихъ спиртныхъ напитковъ, трубку сталъ курить только подъ старость, вина не выпивалъ больше одного стакана, наибольше два, но и то рѣдко, только во время праздненствъ. Надъ всѣми его прекрасными свойствами стояло благочестіе. Сама природа, по личности его натуры, создала его для священства. Въ теченіе многолѣтняго своего служенія, такіе дни считалъ онъ несчастливыми, когда препятствуемъ недугомъ или неотложностью путешествія, не могъ окончить бож. литургію. Въ общемъ итогѣ его темпераментъ (отколи я помню) отражалъ успокоенность; невозмутимое безстрастіе къ теченію житейскихъ дѣлъ, благородную степенность, и преобладаніе сосредоточенной задумчивости. Натура моей матери отличалась отъ натуры моего отца. Въ сопоставленіи ихъ другъ возлѣ друга, натура отца равнялась тихой глубокой рѣкѣ, а натура матери походила на горную рѣку,

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 07.2015

текущую съ порога на порогъ. Пока въ отцѣ преобладали свойства успокоенности, стыдливости, и сдержанности, она была веселая, рѣзвая, смѣлая, бойкая и страстная женщина. Она какъ-бы нарочно создана природой для воспаленія отца. Работа горѣла подъ ея руками, а прислуга по ея распоряженіямъ исполняла свои должности какъ по писанному закону. Все то происходило не отъ того, будто-бы она поступала съ нею строго, но ея личнсть отражала природное превосходство надъ прочими людьми, ея пріемы обладали силою, заставлявшею всѣхъ охотно покорятьсь ея волѣ. Находясь въ довѣренномъ кругѣ, она была словоохотливая, искренняя, сообщительная, притомъ всегда блистала своимъ необыкновеннымъ умомъ. Когда она находилась въ веселомъ расположеніи духа, было легко побудить ее къ разсказамъ, и она была несравнимая разсказчица. По своему дарованію слова, она и какой-нибудь простой исторійкѣ придавала обаяніе, изъ устъ ея все выходило прекрасно и интересно. Иной разъ въ обществѣ умѣла разсказывать анекдоты съ такимъ неподражаемымъ юморомъ, что слушатели заливалися слезами отъ смѣха. Нашъ семейный кружокъ заключался моими двумя сестрами: Маріей и Сусанной, насъ дѣтей всѣхъ было трое, между ними я былъ наймоложе. Я былъ еще очень малъ, когда сестры отданы для воспитанія въ городъ Сатмаръ, гдѣ въ то время воспитательный институтъ подъ руководеніемъ монахинь пользовался славою одного изъ первыхъ институтовъ всей страны. Въ отсутствіи сестеръ скоро отвезли и меня въ школу въ Унгваръ. Сестры, послѣ своего возвращенія изъ воспитательнаго института, незадолго вышли замужъ за священниковъ, итакъ наше одновременное пребываніе въ родительскомъ домѣ ограничилось только дѣтскимъ возрастомъ, и школьными праздниками, которыя приходилось мнѣ проводити дома. Мати болѣе оказывала любви къ моимъ сестрамъ, а любимцемъ отца былъ я, какъ единственный сынъ, отъ котораго зависѣло сохраненіе родоваго корня".

Съ раннихъ лѣтъ полюбилъ я природу, и свою гористую родину вмѣстѣ съ ея жителями, добрыми „Лемками", и „Дичками", какъ называютъ ихъ низовяне, для отличенія ихъ отъ Верховинцевъ-Лемаковъ, и Марамарошинцевъ-Лишаковъ

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 07.2015

Они отъ прочихъ угрорусскихъ нарѣчій отличаются въ томъ, что въ словахъ: попъ, конь, возъ, мостъ и пр. произносятъ вмѣсто буквы „о“ мадьярскую букву „ü“ или французскую „u“, Расумѣется, что воспитывая между „Дичками“ и живя между ними, я становился настоящимъ „Дичкою“. Я до того привыкъ къ буквѣ „ü“, что хоть уже прошли два десятилѣтія съ тѣхъ поръ, какъ я оставилъ родное мѣсто, и живя въ Турьянской долинѣ, гдѣ жители говорятъ: „пупъ“, „вулъ“, „кунь“, „вузъ“, говоря съ туземнымъ народомъ, мой языкъ все еще поскользнется на привычную букву „ü“. Впрочемъ, говоръ „Дичекъ“, между прочими нашими угрорусскими нарѣчіями, болѣе правится мнѣ по своей чистотѣ и произношенію словъ.

Если задумается человѣкъ надъ теченіемъ своей жизни, припоминая себѣ переходы изъ одного возраста въ другой, то столько и находитъ онъ свѣтлыхъ дней, сколько посчастливилось ему прожить въ дѣтствѣ своемъ. Изъ райской сладости осталось одно безмятежное дѣтство для воспоминанія, что существовало иногда блаженство на землѣ. Въ теченіе, тѣхъ свѣтлыхъ дней, къ полнотѣ моего счастья не требовалось больше, какъ выйти къ Виру, присматриваться на ловлю рыбы, слышать разсказы рыбарей, забавляться съ друзьями пастушками по полянамъ и придѣскамъ, которые и среди игръ относились къ мнѣ съ почтеніемъ, какъ къ своему будущему священнику. Я и не думалъ о томъ, что такъ близь предстоитъ ограниченіе моей свободы. Разъ, одного дня задержалъ меня отецъ дома, и сталъ заохочивать меня къ грамотѣ. Сперва принялся онъ за дѣло моего наставленія слегка и въ непредназначенные часы, но потомъ изо-дня въ день становился прилежнѣе, позже я долженъ былъ проводить цѣлые дни въ чтеніи и писаніи. Слѣдовало поневолѣ проститься съ вольною жизнью и съ милыми друзьями, а за книгами мучила меня неисповѣдимая скука.

Межъ тѣмъ мой отецъ пріискалъ для меня воспитателя, благого старика, по имени Андрея Дудаша, который переходя отъ одного семейства къ другому, приглашаемъ былъ родителями, нуждающимися въ воспитателѣ свихъ дѣтей. Съ того времени мнѣ было позволено выходить только вмѣстѣ

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 07.2015

съ учителемъ. Въ личности старика было что то привлекательное, про ласковое его поступованіе я скоро полюбилъ его, и подъ его веденіемъ наука шла съ большимъ успѣхомъ. Не помню, какъ долго училъ онъ меня, но помню, когда мой отецъ собирался отвезти меня въ школу, я не только читалъ безошибочно по латински, но изъ грамматики зналъ склоненія и спряженія, кое-что понималъ по мадьярски, и плавно читалъ по-русски, за что меня не только чаще заставлялъ читать отецъ въ церкви Апостола и Вѣрую, но и вмѣсто пѣвца кончить съ нимъ тихую литургію.

Родители обвыкли гордиться тѣмъ, если дѣти ихъ не только походятъ на ихъ образъ и наслѣдствуютъ свойства ихъ натуры, природныя дарованія, степень познанія, но если они наслѣдуютъ и ихъ общественное положеніе. Потому они считаютъ своею родительскою должностью, дать имъ всѣмъ соотвѣтное извѣстному ставу образованіе. Задача матери, если ея дочери здоровы и красивы, гораздо легче, потому что красота выполняетъ недостатки образованности и богатаго вѣна. Иное есть отношеніе отца къ своему сыну. Онъ для сына долженъ открыть поприще къ достиженію предположенной цѣли, хотя-бы предстояло ему искупить счастье своего сына пожертвованіемъ всѣхъ своихъ удобствъ житейскихъ.

А отецъ мой принадлежалъ къ числу тѣхъ людей, которые для устроенія благополучія своихъ дѣтей не только желаютъ исполнить свой долъ, но готовы бы для нихъ пожертвовать и жизнью. Онъ, по требованіямъ своего времени, былъ отличнымъ знатокомъ латинскаго языка, былъ поистинѣ добрымъ священникомъ, высоко цѣнилъ ученость и искусство, потому на ту самую степень, если не выше, желалъ онъ возвести и меня всею своею душою. Латинскій языкъ считался необходимымъ, потому что въ Венгріи еще недавно въ законодательствѣ и во всѣхъ чиновствахъ преобладалъ латинскій языкъ, а въ церковномъ управленіи преимущественно Безъ него никто не могъ имѣть притязанія на названіе образованнаго человѣка, и не могъ обходиться безъ него въ какомъ бы то ни было званіи, въ то время не было рѣдкостью, что и женщины любили щеголять латинскимъ язы-

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 07.2015

комъ. Межъ тѣмъ примѣръ опередившихъ насъ своимъ племеннымъ развитіемъ народовъ сталъ проникать и въ нашу многоязычную страну, съ прибытіемъ и въ началѣ 30-хъ годовъ у мадьяръ начало сильно проявляться народное сознаніе, занявшее сперва въ развивающейся литературѣ, и выражавшееся что далѣе въ усиленной мѣрѣ во всѣхъ слояхъ народа. Уже началося преобладаніе мадьярскаго языка надъ латинскимъ, который держался еще въ школѣ и въ церковныхъ управленіяхъ только по вкоренившейся издавна привычкѣ, и сталъ считаться языкомъ, необходимымъ только для ученыхъ людей.

Но было еще не мало такихъ, которые отдавали предпочтеніе латинскому языку надъ всѣми прочими, къ нимъ принадлежалъ и мой отецъ, хотя онъ, *какъ мадьяръ по происхожденію*, не переставалъ любить и мадьярскую литературу. То было причиною, что онъ заставлялъ меня почти издѣтства учить латинскій словарь, и пословицы, въ разговорахъ со мной объ одномъ или другомъ изреченіи чаще обвыкъ спрашивать: „Какъ сказалъ бы ты это по латински?“ Позже всего и лучше любилъ онъ со мною разговаривать и переписываться только по латински, и тѣшился, когда я въ высшихъ классахъ сталъ выражаться съ нѣкоторою плавностью и изяществомъ.

Не менѣе старался онъ, чтобы изъ меня впослѣдствіи стался добрый священникъ. Чтобы породнить меня съ церковною жизнью и обрядами, былъ ли то праздникъ, воскресенье или будень, всегда бралъ меня съ собою въ церковь, иной разъ и на похороны, или когда отправлялися иныя различныя священнодѣйствія. По утрамъ возбуждалъ меня ото сна съ восходомъ солнца, и приказывалъ немедленно одѣться, умыться, и окончить утреннюю молитву, равно и вечеромъ предъ отходомъ на сонъ не позволялъ заснуть безъ молитвы. Выходя на поле, бралъ меня за руку, и идя по пути пріучивалъ меня къ гласамъ, или къ одной изъ обрядовыхъ пѣсней.

Вслѣдствіе почти ежедневнаго посѣщенія церкви, я настолько сжился съ нею, что посѣщеніе ея и приниманіе участія въ Богослуженіяхъ становилось у меня такою же пот-

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 07.2015

ребностью, какъ ежедневная пища. Ворочемъ, если бы мой добрый отецъ и не прилагалъ столько старательства въ моемъ воспитаніи, его живой примѣръ, съ какою ревностью исполнялъ онъ свои должности, съ какимъ богоговѣніемъ служилъ онъ своему званію, доволенъ бы для того, чтобы на всю мою жизнь оставить глубокое впечатлѣніе.

Никогда не слышалъ я изъ его устъ скользкое слово, никогда не видѣлъ въ его поведеніи такое нѣчто, что могло бы вліять на мою нравственность или на нравственность другихъ разорительно".

Мы надѣемся, что читатели извинятъ насъ за длинную выписку изъ автобіографіи Метеора уже по одному тому, что мы руководились въ данномъ случаѣ тою мыслью, что помимо непосредственнаго знанія о дѣтствѣ, объ условіяхъ жизни мальчика, помимо подробныхъ свѣдѣній о его родителяхъ и сестрахъ, о его увлеченіяхъ, о его отношенію къ своимъ сверстникамъ—крестьянскимъ дѣтямъ, выписка имѣетъ и широкое историко—публицистическое и литературное значеніе. По ней мы узнаемъ не только обстановку жизни Уріила, но и бытъ тогдашней жизни вообще. Нѣкоторыя мѣста какъ только что приведенное, такъ и приводимыхъ ниже выписокъ имѣютъ безъ всякаго сомнѣнія и огромное историческое значеніе, такъ напр. описаніе ученія наканунѣ 1848 года, приходъ русскихъ войскъ и т. д.

Народную школу Сальвай кончилъ въ 1846/47 году, наканунѣ революціи. Гимназію кончилъ въ Ужгородѣ, но ученіе тамъ было только формальнымъ. Профессора вмѣсто ученія занималися болѣе политикой и разсужденіями о свободѣ, братствѣ и равенствѣ. Въ 1848 году среди революціоннаго шума учить и учиться было некогда. Къ великому счастью — 1848 годъ чуть было не кончился для 10 лѣтняго мальчика печально. Воспоминанія 1848 года у поэта богаты. Особенно хорошо описанъ у Сильвая приходъ и поведеніе русскихъ войскъ въ 1848 г. откуда узнаемъ, что жителей поражало то, что „москали" молятся по „нашему", говорятъ понятнымъ языкомъ. Вмѣсто дикихъ и жестокихъ варваровъ—карпатороссы увидѣли своихъ братьевъ по крови, языку, вѣрѣ, обычаямъ и т. д.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 07.2015

Здѣсь мы снова осмѣлимся привести выдержку изъ автобіографіи Сильвая, такъ какъ она представляетъ несомнѣнный интересъ для современныхъ читателей.

„Межъ тѣмъ разнеслась вѣсть, что отдѣлъ русскаго войска, стоявшаго дотолѣ на окраинахъ Галиціи, перешелъ черезъ границу и отъ Верецкихъ шествуетъ къ Мукачеву. Первые вѣстники сообщали, что Раздѣльскій проходъ, для загражденія котораго предпринято столько труда, они расчистили подъ двумя часами, и остановились лагеремъ по обѣимъ сторонамъ Раздѣлья. Одновременно мирнымъ предзнаменіемъ служило то обстоятельство, что люди изъ Верховинскихъ странъ, какъ и въ другіе годы, толпами шествовали на богомолье въ Мукачевскій монастырь, на предстоящій праздникъ Успенія Пр. Д. Богородицы, значитъ, не испытали со стороны Русскихъ никакого насилія, и были спокойны насчетъ оставленнаго ими домовства. Въ самый день Успенія къ вечеру, нашъ семейный кружокъ сидѣлъ возлѣ церкви на холмѣ, откуда удобно было присматриваться на возвращавшихся изъ Мукачева богомольцевъ, идущихъ по дорогѣ, которую отдѣляло отъ насъ небольшее пространство и рѣка Латорица.

Солнце клонилось къ заходу, сразу сестра Сусанна восклицновеніемъ обратила наше вниманіе на блестящіеся предметы, которые появились на пути ниже села Драчинъ. То были два всадника въ шлемахъ, на которыхъ ярко отражались лучи солнца, они шли тихимъ ходомъ на бѣлыхъ лошадяхъ. Немного спустя, за ними слѣдовали иные четыре подобные всадника, и вконецъ цѣлый полкъ конницы, весь на одинаковыхъ бѣлыхъ лошадяхъ. Вотъ, то была часть русскаго войска, которую намъ удалося видѣть впервый разъ. Позже мы видѣли пѣхоту, улановъ, козаковъ и всякого рода воинство.

Признаюся, что я ихъ воображалъ не въ такомъ видѣ. Въ мою сущность въ Унгварѣ, я слышалъ изображать ихъ дикими ордами, съ видомъ очень безобразнымъ, походящимъ болѣе на звѣрей чѣмъ на людей; по натурѣ своей суровыми, необузданными, кровожадными, и безпощадными, которые куда они ни приходятъ, производятъ звѣрскія на-

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 07.2015

силія и ужасы, оставляютъ по слѣдамъ своимъ опустошенія подобно саранчѣ, которыхъ иначе и представить нельзя какъ съ ужасною канчукою въ рукахъ. Какъ они теперь приходили предъ нами ровнымъ, чиннымъ тихимъ ходомъ, насколько по отдаленности могли мы отмѣтить черты ихъ лица, они показались намъ такими, какъ и наши домородные люди, только они на своихъ дородныхъ лошадяхъ и съ блестящими, шлемами и сами казались болѣе дородными и выше обыкновеннаго человѣческаго роста. Овладѣвшій нами прежній страхъ, въ ближайшіе дни еще болѣе миновалъ, и вконецъ мы успокоилися совсѣмъ. Возвратившіеся изъ Мукачевскаго богомолья селяне донесли, что городъ полонъ Русскимъ воинствомъ, пѣхотою и конницей, прибывшими отъ Дебрецина. Это воинство ведетъ себя мирно, не дѣлаетъ гражданамъ никакого насилія, даже дружится съ ними, Въ такихъ увѣреніяхъ мы какъ—то сомнѣвалися, принимали оныя съ недовѣріемъ, а то уже передъ нами показалось преувеличеннымъ и вполнѣ невѣроятнымъ дѣломъ, когда иные стали утверждать, что они слышали московскую рѣчь, даже сами разговаривали съ москалями, и могли легко понимать другъ друга. При передвиженіи войскъ, жители придорожныхъ селъ должны были по необходимости приходить съ проходящими въ соприкосновеніе, потому что ихъ заставляли перевозить багажъ, и усталыхъ и заболѣвшихъ воиновъ, а первые отдѣлы войска двинулись тотчасъ въ слѣдующій день послѣ Успенія, и приходя отъ Мукачева останавливались вблизи Пасецкаго моста. На полѣ, которое называется „Противъ княгининаго брода“, былъ установленъ по удобности мѣста постоянный лагерь; одни отходили далѣе; другіе приходили на ихъ мѣсто. Передвиженіе держало за три недѣли до самаго дня Рождества Богородицы. Съ начала того времени наши селяне постоянно исполняли перевозку багажа, а осмѣлѣвшіе дѣти носили въ лагерь яблоки, сливы, орѣхи, и проч., которыхъ тогда было великое обиліе. Всѣ они твердили одно что они свободно разговариваютъ съ москалями, и безъ затрудненія понимаютъ ихъ языкъ. Иные госорили, что видѣли ихъ креститься и слышали молиться, и не могли прійти въ себя отъ удивленіц, потому что они совсѣмъ такимъ об-

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 07.2015

разомъ крестилися, и тѣми же словами молилися, какъ здѣшніе домородные люди. Выходило, что они одного съ нами языка, и одной вѣры.

Всѣ тѣ разсказы, немного прежде, мы приняли бы за пустую болтовню, неимѣющую правдоподобнаго основанія, теперь они возбудили въ насъ желаніе, чтобы мы и сами убѣдились въ истинѣ.

Между тѣмъ ежедневно проходило воинство по пути, который отъ нашего села отдѣленъ только рѣкою Латорицею. Оно шествовало подъ звуки трубъ и при барабанномъ боѣ, которому вторили отдѣлы спѣвомъ веселыхъ маршовъ. Дружное пѣніе потрясало воздухъ, и зашибалось сильнымъ отзывомъ отъ горы до горы, а мы, стоя на холмѣ возлѣ церкви, усиливались отмѣтить слова, но не могли изъ нихъ понять ничего. Для удовлетворенія нашей любознательности, одного изъ ближайшихъ дней мы съ отцемъ собралися въ лагерь, и въ самомъ дѣлѣ убѣдился, что мы, за исключеніемъ очень немногихъ словъ, понимаемъ рѣчь московскую. Воины охотно пускались въ разговоръ съ моимъ отцемъ, и какъ узнали, что онъ священникъ, относились къ нему съ почтеніемъ, и называли его *батюшкою*. Пріятно было намъ видѣть, что воины ласкали нашихъ сельскихъ мальчиковъ, и мужикамъ, бывшимъ съ обозами подавали мясо въ своихъ манеркахъ, и надѣляли ихъ сухарями. Послѣ этого перваго посѣщенія, увлекаясь примѣромъ сельскихъ мальчиковъ, я сталъ выходить чаще въ лагерь. Мнѣ особенно понравилось пѣніе воиновъ, которымъ они себя облегчали трудъ пути. Желая научиться пѣсенку, иной разъ сопровождалъ я ихъ до извѣстной отдаленности, и потомъ возвращался домой переходя въ бродъ или на челнѣ черезъ рѣку Латорицу. Такимъ образомъ я и научился отъ нихъ больше пѣсенъ. Но передъ Рождествомъ Богородицы прекратилось движеніе Русскихъ войскъ, они ушли въ Галицію и далѣе въ свое отечество, за ихъ отходомъ завелись иные порядки, и осталось одна свѣтлая память объ ихъ переходѣ*).

Это первое личное знакоство съ русскимъ народомъ

*) См. рукопись автобіографіи.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 07.2015

изъ Россіи имѣло огромное вліяніе на дальнѣйшую судьбу Сильвая.

По окончаніи 6 класса гимназіи, Сильвай поступилъ въ седьмой классъ Сатмарской духовной семинаріи, гдѣ въ 1855/6 году и сдалъ экзаменъ на аттестатъ зрѣлости. Къ этому же времени относится его знакомство и дружба съ Александромъ Митракомъ. Въ 1856 году Сильвай поступилъ въ центральную семинарію въ Будапештѣ. Тутъ снова у него нашлись хорошіе знакомые въ лицѣ Кирилла Сабова и Николая Товта, впослѣдствіи Пряшевскаго епископа. Изъ жизни въ Будапештѣ слѣдуетъ отмѣтить поднятіе національного сознанія, которое выросло и окрѣпло благодаря славянскому общеобразовательному кружку при университетѣ. Къ тому же времени относится первая проба писать стихи, очевидно подражаніе **Александру Петеффи и Ивану Арань.** Однако городъ ему не нравился, онъ сравнивалъ его съ гробомъ и когда послѣ двухлѣтняго пребыванія онъ могъ, наконецъ, снова увидѣть синія вершины Карпатъ, то радости его не было конца.

„Продолжительное отсутствіе еще болѣе возбудило во мнѣ любовь къ родинѣ, къ родному (русскому) языку"—подчеркиваетъ самъ поэтъ. По возвращеніи изъ Будапешта въ Ужгородъ, у Сильвая явилась мысль, по примѣру латинскихъ семинарій, организовать самообразовательный кружокъ, „цѣлью котораго было бы, независимо отъ богословскихъ наукъ, въ свободное время заниматься *и народною литературою*". Воспитанники съ радостью ухватились за эту мысль, но у многихъ вліятельныхъ лицъ она не нашла не только сочувствія, но даже причинила Сильваю много непріятности.

На 22 году Сильвай долженъ былъ посвятиться въ священники. Родители подумывали о женитьбѣ, но самъ онъ объ этомъ не думалъ, ибо „передъ моимъ духовнымъ взоромъ носился другой вопросъ: примѣненія своихъ слабыхъ силъ къ жизни, чтобы становиться (стать) полезнымъ для церкви и для народа."

Его душа страдала, видѣвъ, что всѣ силы и способности маленькой горсточки русскаго народа — должны были

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 07.2015

„приготовлять дрова на жертвенникъ чужой славы.“*) Жизнь представлялась идеальному молодому человѣку страшной борьбой. И борьба эта была тяжелѣе еще потому, что „ни въ прошедшемъ, ни впереди не было тѣхъ свѣтлыхъ идеаловъ, которые приводятъ (потомковъ) въ одушевленіе, привлекаютъ сердце къ себѣ, возбуждаютъ пламенную гордость, и рождаютъ самосознаніе“. „Природная моя наклонность располагала меня къ поэзіи, увлекала на литературное поле... духъ желалъ плыть на морѣ, а моря не было“. Сильвай сравниваетъ свое тогдашнее положеніе съ кораблемъ, который готовъ къ отплытію, но не можетъ сдвинуться съ мѣста, потому что стоитъ на мели. Въ этомъ видимъ снова подтвержденіе скромности писателя, такъ какъ его „корабль выплылъ далеко въ морѣ и оставилъ по себѣ въ нашей литературѣ вѣчные слѣды. Источникъ всѣхъ его вдохновеній скрывался въ красотѣ и величественности природы. „Я весь жилъ въ природѣ и природа жила во мнѣ“—и въ любви къ простому русскому народу.

О вліяніи на него русской литературы Сильвай говоритъ „Межъ тѣмъ попались мнѣ въ руки два три творенія русскихъ поэтовъ и сочиненія Гоголя, разумѣется это было для меня неоцѣнимымъ пріобрѣтеніемъ; я читалъ и перечитывалъ ихъ съ душевнымъ наслажденіемъ и съ тѣмъ началась во мнѣ пламенная кристализація“. Сильвай откровенно признаетъ, что его знаніе русскаго языка было недостаточнымъ. Оно ограничивалось простонароднымъ говоромъ. Писатель. желая что нибудь написать по русски въ лѣтахъ 60. сначала писалъ по-мадьярски, а потомъ переводилъ уже на русскій языкъ. Къ этому времени и еще болѣе раннему относятся его стихотворенія на мадьярскомъ языкѣ, и за которые г. Бирчакомъ и Ко была на него провозглашена анафема. Да откуда же было почерпнуть умѣнье пользоваться русскимъ языкомъ, если въ школѣ учили по мадьярски, а въ семинаріяхъ по латынѣ и только катехизисъ учили по русски? И лишь въ Будапештѣ, благодаря Раковскому, который по воскресеньямъ училъ изъ любви къ русскому языку студентовъ

*) См. тамъ же.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 07.2015

русской граматикѣ многіе научились говорить и читать по-русски. И хотя многому тогда не могли научиться, но все же это было толчкомъ къ дальнѣйшей самостоятельной работѣ. Раковскаго благодарный ученикъ вспоминаетъ съ сердечной теплотой.

Насъ поражаетъ лигически правильный взглядъ Сильвая на значеніе лит. языка. „... *образованіе и развитіе литературы должно исходить изъ живого народнаго говора Это положительно такъ, но они* (сторон. народнаго языка) *межъ тѣмъ не догадываются, что вѣдь литературный языкъ выработался изъ народнаго говора, послужившаго передъ многими вѣками основаніемъ и самому церковнославянскому языку, который, въ свою очередь, паслужилъ основаніемъ литературному. Извѣстно, человѣкъ съ здоровымъ умомъ не подпадетъ такому заблужденію,* **вѣдь для того, чтобы выработать подобный нынѣшнему литературный языкъ, требовалось бы много народныхъ силъ, много времени и, полагаемъ, что процессъ развитія при благопріятныхъ обстоятельствахъ кончился бы тѣмъ, что будущія поколѣнія дошли бы до той степени, на которй стоитъ нынѣшній литературный** (русскій) **языкъ.** „Не менѣе высоко цѣнилъ онъ и литературу.

„Въ бытіи народовъ литература не меньше значитъ, какъ душа въ тѣлѣ. Безъ ней можетъ просуществовать извѣстный народъ и за дольшее время, но никогда не выйдетъ изъ своего малолѣтства.

Онъ можетъ даже дѣлать завоеваніе сырою силой, но его вліяніе недолговѣчно; раньше или позже ему суждено исчезнуть съ лица земли, раздробиться, по частямъ слиться съ другими, обогатить собою составъ болѣе развитыхъ. Какъ въ развитіи человѣка, отъ перваго слабаго сознанія до его полной зрѣлости, есть больше едва замѣтныхъ переходовъ, такъ и въ развитіи литературы отъ зародыша скоро увядаемыхъ весеннихъ цвѣтковъ до созрѣлыхъ плодовъ, есть много степеней успѣянія. Трудъ первыхъ подвижниковъ пропадаетъ въ расчисткѣ и предуготовленіи скалистой почвы, слѣдующіе за ними принимаются удобрять и воздѣлывать ниву, пыта-

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 07.2015

ются засѣять тѣми самородными сѣменами, которыя сердце ихъ получило въ даръ отъ народнаго генія.“

Въ 1861 году Сильвай обручился съ дочерью дусинскаго священника Петра Раца, а въ 1862 году была отпразднована свадьба. Въ томъ же году епископъ Василій Поповичъ посвятилъ Сильвая въ священники.

Въ виду того, что незанятыхъ священническихъ мѣстъ не было и нужно бы ждать года три, то по тому времени, женившійся священникъ долженъ былъ жить у тестя, но отецъ Сильвая не хотѣлъ его пустить и подѣлилъ съ нимъ поровну свой приходъ.

Въ 1865 году умеръ тесть его и о. Иванъ по просьбѣ тещи переселился въ Дусино, взявъ на содержаніе вдову и 4 дѣтей. (Объ этомъ благородномъ поступкѣ у критиковъ Сильвая, подчеркиваущихъ его „мадьяронство“ только изъ ненависти къ русскому, не хватило смѣлости и гражданского мужества ни сказать, ни тѣмъ болѣе подчеркнуть рѣдкія и благородныя достоинства Сильвая.)

Въ 1866 г. Иванъ Антоновичъ переселился въ приходъ своего отца съ тещей вдовой и ея дѣтьми. Здѣсь онъ сдѣлался энергичнымъ помощникомъ отца не только по приходу, но и по хозяйству. Онъ поддержалъ отца въ его завѣтной мечтѣ построить новую церковь, что и было исполнено въ 1868 году. Сильвай былъ человѣкъ труда. Въ минуты „отдыха“ онъ занимаися ручной работой. Результатомъ такого отдыха была, тросточка, сдѣланная имъ самимъ и на которой были вырѣзаны всѣ двунадесятые праздники.

Автобіографія Сильвая представляетъ собою живой научный интересъ. Мы тутъ находимъ теплыя слова о Добрянскомъ, какъ первомъ предсѣдателѣ О-ва Вас. Великаго, здѣсь же встрѣчаемъ имена Раковскаго, Василія Поповича, Анатолія Кралицкаго, Виктора Федоровича Кимака, Юрія Игнаткова, Кирилла Антоновича Сабова, Александра Митрака, Евгенія Андреевича Фенцика и т. д. (Тому, кто изучаетъ карпаторусскую литературу непремѣнно нужно быть знакомымъ съ этой цѣнной работой Ивана Антоновича Сильвая, человѣка-пистателя съ высокими душевными качествами, огромными дарованіями и горячей любовью къ русскому слову и

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 07.2015

къ русскому народу.) Его скромный псевдонимъ. — Метеоръ — т. е. тѣло пролетающее небесное пространство и превращаемое въ пепелъ отъ тренія съ воздухомъ не соотвѣтсвуетъ его трудамъ. Произведенія поэта — это не „забутая литература", а цѣнный историко литературный матеріалъ. Особенно цѣнна его убійственная характеристика сухого эгоиста и карьериста епископа *Стефана Паньковича,* врага О-ва Св. Василія Великаго, кирилицы и ревностнаго пропагатора соединенія календарей и ревностнаго исполнителя мадьярскихъ шовинистическихъ тенденцій и мадьяризаціи нашего народа. (Если бы даже Иванъ Антоновичъ Сильвай ничего не написалъ кромѣ прекрасной своей искренностью правдивостью и художественностью автобіографіи — и тогда его имя должно быть поставлено въ одномъ ряду съ такими корифеями карпаторусской литературы, какъ Александръ Васильевичъ Духновичъ, Юліи Ивановичъ Ставровскій — Попрадовъ, Евгеній Андреевичъ Фенцикъ и т. д.)

Свои литературные труды печаталъ въ „Свѣтѣ", Карпатѣ, „Словѣ", „Листкѣ", „Нов. Свѣтѣ" и др. газетахъ. Сатира на епископа Паньковича „Крайцерова комедія" взбудоражила друзей и противниковъ епископа. Но долгъ для Сильвая былъ выше всего. Отзвуки плана соединенія календарей откразились въ львовскомъ „Словѣ", гдѣ онъ написалъ „Однодневное царство", за которое послѣдовала месть епископа, но Сильвай достойно встрѣтилъ атаку и показалъ такую рѣшимость, передъ которой въ удивленіи отступили и блюдолизники Паньковича и самъ епископъ.

Въ 1884 году былъ по своему желанію переведенъ въ Реметскій приходъ, вскорѣ получилъ, назначеніе благочиннаго въ Турьянскомъ округѣ, отъ должности которого онъ въ 1886 году отказался самъ.

Послѣдніе пять лѣтъ съ 1899 г. до смерти 13 февраля 1904 года Сильвай прожилъ въ хорошемъ приходѣ въ Н.-Давидковѣ, недалеко отъ Мукачева.

Умеръ писатель скоропостижно. Еще утромъ служилъ литургію, а въ половинѣ третьяго 13 февраля 1904 года Ивана Антоновича не стало.

Изъ его сочиненій большиноство не издано. Изданы II. т.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 07.2015

проповѣдей, стихи разбросаны по газетамъ, повѣсти и сатирическія статьи частью напечатаны, частью еще въ рукописи хранятся на частныхъ рукахъ. Стихи и разсказы носятъ религіозный, публицистическій и національный характеръ.

Всматриваясь въ литерутурную дѣятельность Сильвая, изучая его труды и жизнь, мы не можемъ его сравнять ни съ Добрянскимъ, ни съ Духновичемъ, ни съ Раковскимъ, такъ какъ онъ не былъ „будителемъ„*) въ широкомъ смыслѣ этого слова. Правда, у него встрѣчаемъ призывъ къ борьбѣ за свою національсть, за свой языкъ и „прадѣдную вѣру". Въ этомъ отношеніи характеренъ слѣдующій случай. Поэтъ посилъ очень длинную, широкую и красивую бороду. Одинъ изъ епископовъ на какомъ то банкетѣ публично предложилъ Сильваю сбритъ бороду, такъ какъ отъ нея пахнетъ „москальщиной". Сильвай взялъ бороду въ горсть и громко сказалъ: „Ваше преосвященство! Не только моя душа, но и каждый волосокъ моей бороды говоритъ о русскости. Это символъ національнаго единства насъ съ братьями, живущими по ту сторону Карпатъ, которыхъ у насъ многіе несознательные люди называютъ „москалями", а мы — братьями**). И съ этими словами онъ поцѣловалъ бороду. И съ этого времени епископъ возненавидѣлъ Сильвая еще болѣе.

Многіе изъ его стиховъ носятъ сатирическій характеръ, гдѣ онъ бичуетъ продажность, измѣну національности, безхарактерность и т. д. Къ такимъ стихамъ принадежитъ, напр.

Надъ спящимъ малюткою.

..... И съ улыбкою невинной,
Какъ тебя вѣкъ научалъ:
Станетъ гнути спину чинно
Бывъ безъ сердца, безъ началъ!

И вотъ, отдавая дань вѣку, воспитанный въ духѣ пизкопоклонства и „безъ началъ" правственности и „безъ началъ" національнаго сознанія,

*) Слово это взято изъ чешскаго языка какъ очень подходящее къ карпаторусскимъ отношеніямъ, во многомъ аналогичное съ условіями пробужденія чешскаго націонализма въ XIX. в.

**) Этотъ случай разсказанъ мнѣ г. учителемъ, который жилъ съ Сильваемъ въ одномъ селѣ и училъ въ одной школѣ около 5 лѣтъ.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 07.2015

..... нашъ сынъ орлій
Дверь чиновства отоперъ,
Не узнать: жидъ-ли? Чортъ-ли?
Но навѣрно живодеръ.

Это выходитъ по пословицѣ: „Изъ грязи да въ князи“ или „изъ Ивана да въ паны“. И такъ только

... цѣль возьметъ — образъ
звонкихъ шпоръ и грозныхъ усъ,
И изъ русскаго-то — тотчасъ
Становится Бенде гузъ.

А далѣе картина превращенія русскаго въ мадьяра идетъ шаблоннымъ путемъ все ближе къ завѣтной цѣли.

Къ имени прибавитъ слѣпо
Ипсилонъ иль „ффу“теперь,
Какъ значекъ дворяства, это
Отворзаетъ славы дверь.

—

И печать на гербъ готовитъ
Больного народа врагъ;
Что же онъ на гербъ выстроитъ?
Ну .... ощипокъ иль богачъ.

И чтобы совершить свое презрѣнное паденіе до конца, такой хамельонъ.

.... для явнаго примѣра
Божествамъ кадитъ чужимъ,
Для него ужъ русска вѣра,
Русскій Богъ непостижимъ.

Заключеніе стиха интересно тѣмъ, что въ немъ высказывается крѣпкая вѣра въ „русскую ниву подъ ногами и вѣра въ Русскаго Бога“.

Спи, не бойся! Будь Богъ съ нами,
Кто-бъ тебѣ вредити могъ?
Русска нива подъ ногами,
Надъ тобою Русскій Богъ.

Это стихотвореніе-сатира напомиаетъ нѣкоторые стихи Духновича, написанные въ порывѣ негодованія на свое поколѣніе.

Стихотвореніе „Ѳедоръ Корятовичъ“ проникнуто пат-

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 07.2015

ріотическимъ характеромъ, которое заключается гиперболой:

Ни передъ тѣмъ не было съ вѣка,
Ни потомъ до днесь съ тѣхъ поръ,
Больше и не будетъ какъ былъ
Корятовичъ Ѳеодоръ.

(„К. Край").

Иногда и въ его стихахъ проскальзываетъ грустное чувство и даже пессимизмъ. Такъ напр. въ стихотвореніи „Изъ-за горъ", которое написано очень живо и хорошими стихами, послѣднія строки проникнуты болью и разочарованіемъ.

Вмѣсто радости, восторга —
Въ часъ родовъ родная мать —
Своего ребенка станетъ
Больно въ горѣ проклинать.

(„Листокъ", 1888).

Изъ живо написанныхъ стиховъ слѣдуетъ указать: „Преосвященному Владыкѣ Юлію" Это стихотвореніе отличается чистотой и правильностью языка.

Поклонъ Тебѣ любви сыновней
Владыка, добрый нашъ отецъ!

„Слеза", „Дерево Жизни", „Тьма", правственно-религіозные. Лирика его мѣстами глубока и сильна, мѣстами какъ бы тускнѣетъ, но никогда не переходитъ въ сухость. Искренній тонъ его стиховъ, то проникнутыхъ религіознымъ, то національнымъ чувствомъ — это отличительный признакъ творчества Сильвая.

Сильвая, какъ лирическаго поэта и какъ поэта вообще, нельзя, конечно сравнивать даже съ второстепенными русскими писателями, но сравнивая его съ галицкими поэтами украинскаго толка — и которыхъ искусственно воздвигали и поставили на ходули — онъ выше ихъ во много разъ. Въ этомъ отношеніи если онъ и не Шевченко, то — Франко.

Впрочемъ за такое сравненіе я прошу прощенія. Надѣюсь, что такимъ сравненіем память покойнаго Сильвая не будетъ оскороблена!

Прежде чѣмъ окончить нашъ очеркъ, считаемъ необходимымъ обратится къ нѣкоторымъ прозаическимъ работамъ

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 07.2015

Сильвая. Вотъ, напр. передъ наши „бытовой разсказъ". „Мати и невѣста", напечатанный въ „Мѣсяцословѣ" (1902 годъ стр. 29). Содержаніе разсказа взято изъ прошлой жизни мадьярскаго народа. И это обстоятельство послужило для его критиковъ причиной грубаго упрека по отношенію къ Сильваю въ мадьяронствѣ.

„Въ царствованіе Короля Белы IV-го, до нашествія татаръ, Угорское государство представляло образъ процвѣтанія и благоденствія. Природа щедрого рукою надѣлила эту благодатную землю всѣми условіями къ довольной жизни"*). Эти и встрѣчающіеся ниже симпатичныя для мадьяръ далекаго прошлаго строки послужили причиной критикамъ Сильвая заподозритъ его въ мадьяронствѣ. Въ сущности дѣло обсточитъ не такъ просто. Кто знакомъ хотя бы отчасти съ далекой исторіей мадьяръ, можетъ легко убѣдиться, что мадьяры въ то время не давали слишкомъ большого повода къ жалобамъ на нихъ. Правда, что и приведенная нами цитата съ точки зрѣнія исторической, не можетъ бытъ принята безъ оговорокъ въ томъ смыслѣ, что Венгрія и до Белы IV. 1235—1270) и со времени его царствованія вела безпрерывныя войны если не съ сосѣдями, такъ гражданскія. Но Сильвай-сровнивая Венгрію до нашествія и опустошенія ея татарскими ордами, естественно не могъ считать жизнь до этого страшнаго событія несчастливой.

Но всматриваясь въ дальнѣйшую обрисовку главныхъ героевъ разсказа — „богатырей" изъ замка Черноградa, внимательно слѣдя за ходомъ событій, нельзя не **видѣть** что „мадьярскіе богатыри", какъ Левъ Черноградовъ, являются людьми жестокими, эгоистическими, самодурами, для которыхъ грубая сила — является рѣшающимъ авторитетомъ.

„Безпомощная вдова Уздова со слезами подняла руки къ небу, и произнесла слѣдующее проклятіе"...**).

„Левъ Чериградовъ не содрочнулся въ сердцѣ отъ проклятія, но ни мало не становился счастливѣе отъ того, что безпомощную вдову сдѣлалъ бездомною. У него было столько земныхъ благъ, что отъ преизбытка оныхъ могъ бы сдѣлати

*) Стр. 30.
**) Стр. 33.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 07.2015

счастливыми многихъ людей, но у него была ужъ таковая натура“**.

Какъ видно правда для Метеора была руководящей идеей при работѣ. О его мадьяронствѣ не можетъ быть и рѣчи, какъ не можетъ быть и слова о сепарастическихъ тенденціяхъ Шевченка.

Развитіе разсказа мѣстами довольно драматично, какъ, напр. встрѣча матери и невѣсты на полѣ битвы надъ убитымъ сыномъ и женихомъ. Съ точки зрѣнія психологической, рѣчь начальника темпларіи - очень хороша и жива.

Правда, мѣстами встрѣчаются описанія не только что нехудожественныя, но просто слабыя. Такъ напр. „Потомъ рука у ней опустилася, очи становилися стеклянными, разъ пошатнулася, и упала бездыханно назадъ“*). Эту картину можно было бы описать болѣе живо и красивѣе, но вѣдь совершество художественной отдѣлки есть признакомъ если не генія, то блестящаго таланта, а за Сильваемъ никто не думаетъ признавать генія. Вѣдь геніи не родятся какъ грибы въ лѣсу. А съ другой стороны Уріилъ Метеоръ заслуживаетъ не только болѣе глубокаго вниманія, чѣмъ ему было посвящено до сихъ поръ, но и вполнѣ сознательнаго изученія. Въ скромной исторической жизни карпаторосcовъ Иванъ Антоновичъ Сильвай является рѣдкой, выдающейся личностью. Какъ по личному характеру, такъ и по характеру всей его жизни и поэтической дѣятельности, Сильвая никоимъ образомъ нельзя вычеркнуть изъ немногочисленнаго ряда карпаторусскихъ борцовъ за свою національность.

Всматриваясь болѣе внимательно въ разсказы Уріила Метеора, нельзя не подмѣтить того, что писателю гораздо лучше удаются мотивы веселыя, какъ напр. „Повѣсть повѣстей“, которая не только интересна по своей оригинальности, по своей занимательности, но и по своему богатому юмору, ироніи и смѣлости.

Напр. писатель говоритъ:

„Кто красивъ, красивъ какъ его Богъ создалъ, а безобразный не становится красивѣе, хоть бы положилъ себѣ на голову роги. А какъ они себѣ пировали? (Адамъ и Ева, отдавали своихъ дочерей за сыновей замужъ. Пр. авт.) Извѣстно, что водки и вина не пили, потому что еще тогда не было жидовъ на семъ прекрасномъ свѣтѣ; пѣнязи не тратилися на пустяки, потому что и о пѣнязяхъ не было еще

**) Стр. 33.
*) Стр. 44.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 07.2015

вѣсти. А тамъ, что предписываютъ нынѣшніе законы, чтобы имѣти увольненіе отъ воинской повинности, или чтобы прежде въ дождѣ, въ болотѣ, въ метели, въ трескучихъ морозахъ идти къ пану нотарошу, чортъ возьми! О такихъ притчахъ не было и рѣчи. Предъ такими ужасами братья извѣстно бѣжали бы въ Америку, но къ ихъ счастію, въ то время и Америка оставалась тоже неоткрытою".

„Люди въ желѣзныхъ шляпахъ" въ свое время надѣлали переполохъ, такъ какъ осмѣивали епископа Панковича и его сподвижниковъ по уничтженію О-ва Василія Великаго, по закрытію русскихъ газетъ и т. д.

„Бѣда, нѣтъ жида" — разсказъ далъ толчекъ г. Бирчаку сдѣлать выписку изъ него съ примѣчаніемъ, достойнымъ поистиннѣ автора „Лит. Стр."*

Крайцарова комедія" — не только написана живо, но и остроумно.

Кромѣ гражданскихъ мотивовъ, его разсказы носятъ религіозный характеръ, „Вѣра въ воскресеніе" „Свѣтлый день воскресенія", и др. Много изъ его разсказовъ хранится въ большой тетради въ 300 и больше листовъ переписанные красивымъ почеркомъ. Нѣкоторые разсказы напечатаны на мадьярскомъ языкѣ.

Оканчивая свой краткій очеркъ о жизни и творчествѣ одного изъ передовыхъ людей прошлаго вѣка, нужно сказать, что его вліяніе на современниковъ не было большимъ по той простой причинѣ, что большинство его сочиненій лежатъ въ рукописяхъ. Его разсказы, и стихи напечатанные въ разныхъ журналахъ, какъ напр. „Свѣтъ" „Листокъ" и т. д. не собраны, а поэтому ихъ цѣнность не можетъ быть показана на одномъ мѣстѣ. Несмотря на то, что его стихи и разсказы читались и печатались современниками съ большою охотою, доставляя истинное наслажденіе, а многіе изъ нихъ прочтутся съ большимъ интересомъ еще и теперь, имя Сильвая современникамъ говоритъ очень мало. Однако это происходитъ не потому, что его труды прокляты г. Бирчакомъ и Ко. а по гораздо серьезнѣйшимъ причинамъ. Главное же — недостатокъ у современныхъ карпаторосcовъ пониманія своей прошлой исторіи, о чемъ мы упоминаемъ болѣе подробно въ очеркѣ о Раковскомъ.

Но тѣмъ не менѣе значеніе Сильвая для карпаторусской литературы — велико. Онъ является живымъ звеномъ, связывающимъ время Духновича съ Фенцикомъ, Ставровскимъ - Попрадовымъ. Слабо скованный стихъ Духновича у Сильвая начинаетъ уже звенѣть. У Фенцика онъ говоритъ

*) „Мѣсяцословъ" 1902. стр. 78—79

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 07.2015

уже къ душѣ читателя, а у Ставровскаго — онъ уже мощно ухватываетъ и беретъ за сердце, заставляетъ призадумываться. У Карабелеша и Поповича стихъ не только звонок и гибокъ, но и мелодиченъ, имъ можно наслаждаться. Тутъ поэзія является первоисточникомъ дѣйствительно Божьяго дара, даннаго „для звуковъ сладкихъ и молитвъ".

Стихи Сильвая были гораздо совершеннѣе стиховъ Духновича — помимо его гимна. Въ стихахъ Сильвая менѣе тенденціозности, чѣмъ въ стихахъ Духновича, а поэтому въ нихъ болѣе и поэтической силы. Въ его разсказахъ проявляется истинное чувство писателя, въ стихахъ высказываются мысли широкаго масштаба, его иронія, доходящая до сарказма и сатиры, не могла не трогать сердца читателей, а въ этомъ скрыта и его частичная будительская дѣятельность. Сильвая нужно причислить къ *писателямъ и поэтамъ* въ полномъ смыслѣ этого слова. Онъ какъ и Духновичъ, отзывался на крики о помощи своего погибавшаго народа, онъ чувствовалъ его боль и стоны, видѣлъ его кровавыя раны и какъ и чѣмъ могъ, то помогалъ ему и отзывался. Какъ поэтъ, онъ первоначально оказалъ извѣстное вліяніе на Ставровскаго и др. поэтовъ. П. Руси. Но цѣннѣе всѣхъ его трудовъ слѣдуетъ считать его автобіографію, многія мѣста изъ которой непремѣнно войдутъ въ исторію Карпаторусской литературы, такъ какъ въ ней даны рѣдчайшія и цѣнѣйшія характеристики какъ извѣстныхъ лицъ, такъ и самого времени. Многія страницы этого труда, написаннаго художественно, объективно, вопмотившаго въ себѣ богатый историко-литературный матеріалъ, освѣщеннаго глубокой мыслью писателя-философа, поистинѣ доставятъ не только огромную пользу позднѣйшимъ изслѣдователмъ, но и огромнѣйшее удовольствіе читателямъ. Уріилъ Метеоръ въ карпаторусской литературѣ явленіе незаурядное. Его взглядъ на языкъ, литературу, на историческое развитіе народа, на религію на много десятковъ лѣтъ опередилъ его поколѣніе и даже нашихъ современниковъ. Сильвай для многихъ карпатороссовъ еще загадка, писатель и поэтъ „забутой литературы", — такъ какъ для нихъ не забыта только мадьярская литература — но мы твердо вѣримъ, что и для Сильвая придетъ время, когда и ему будетъ отведено почетное мѣсто въ исторіи П. Руси. Мы не сомнѣваемся, что сочиненія и стихи Сильвая займутъ въ теченій ближайшихъ лѣтъ достойное мѣсто въ хрестоматіяхъ для карпаторусской молодежи. Мы вѣримъ, что проклятіе, возложенное на него украинцами, будетъ снято и передъ карпатороссами предстанетъ еще одинъ изъ лучшихъ ея сыновъ въ полномъ блескѣ и въ достойномъ освѣщеніи.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 07.2015

Иванъ Ивановичъ Раковскій.

21/II. (5. III.) 1815. 3/XII. 1885 г.

Иванъ Ивановичъ Раковскій, долголѣтній 2 предсѣдатель, а фактически-руководитель „О-ва св. Василія Великаго", является однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ людей въ жизни Угорской Руси XIX. столѣтія.

Имя Раковскаго, какъ и имя Добрянскаго, Духновича записано золотыми буквами на страницы карпаторусской исторіи. Безъ него не было бы той удивительной, трогательной и такой одушевленной гармоніи, царившей въ то время начиная съ конца сороковыхъ годовъ и вплоть еще до девяностыхъ среди бойцовъ и борцовъ за права и народную *честь Угорской Руси.*

Маленькая горсточка интеллигенціи, безъ посторонней помощи, на свои средства, на жертвы своихъ лучшихъ сыновъ, ставила свои національныя крѣпости, передъ которыми долгое время разбивались всѣ усилія и всѣ превосходныя силы враговъ. И надо признаться, что эти крѣпости, хотя и разбитыя все же карпаторусскіе герои не здали даже до самаго страшнаго 1914. года. Русскіе преемники великихъ идей своихъ славныхъ и великихъ предковъ, шли въ тюрьмы, подгоняемые мадьярскими штыками, шли даже на висѣлицы, на страшныя казни, а отъ своей русской національности не отрекались. Слава и честь и вѣчная память безымяннымъ страдальцамъ и мученикамъ!

Вотъ къ такимъ то сильнымъ характерамъ принадлежалъ и покойный Раковскій.

Иванъ Ивановичъ Раковскій, самый лучшій знатокъ въ то время русскаго литературнаго языка, родился 5 марта 1815 года въ селѣ *Ставномъ*, въ бывшей Бережской жупѣ. Отецъ Раковскаго Иванъ занималъ сначала должность нотаріуса. Служба эта не давала ему столько, сколько было нужно для безбѣднаго существованія съ большой семьей (у него было шесть человѣкъ дѣтей.) Онъ кое-какъ тянулъ; но когда пришло время отдавать учить дѣтей, отецъ Раковскаго началъ подумывать о пріисканіи себѣ новаго мѣста гдѣ нибудь въ городѣ.

Въ 1824 году мальчикъ былъ отданъ въ Ужгородскую гимназію, а въ 1826 году въ Ужгородъ переселился и его отецъ получивъ занятіе на почтѣ.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 07.2015

За многое, что съ раннихъ лѣтъ было вложено въ чуткую душу будущаго народнаго дѣятеля П. Руси, нужно благодарить его отца, которыйх несмотря на недостатокъ времени, вѣчно занятый дѣлами въ погонѣ за насущнымъ кускомъ хлѣба, все же отрывалъ время у своего законнаго отдыха и училъ сына. Такъ любовь къ русскому языку Раковскій вынесъ уже изъ дома отца, а эта, можно сказать, фанатическая любовь, сыграла въ его жизни рѣшающую роль, создавъ изъ него такого націоналиста, такого патріота, какихъ было не много въ тогдашней Угорской Руси.

По окончаніи гимназіи въ 1830. учебномъ году, Иванъ Ивановичъ поступилъ на 2 годичное философское отдѣленіе въ Кошицы, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1832/3. году, откуда снова перешелъ въ Ужгородъ, поступивъ въ духовную семинарію. Въ 1836 году, послѣ полученія диплома въ семинаріи, Раковскій поступаетъ въ епископскую канцелярію, гдѣ прослужилъ нѣсколько лѣтъ и только въ 1839 году, не женившись, онъ посвящается въ священики и получивъ приходъ Вышнюю Рыбицу, онъ здѣсь прожилъ, ведя примѣрный образъ жизни, постоянно читая и дополняя свое образованіе до 1844 года. Въ этомъ году Раковскій назначается сначала преподавателемъ учительской семинаріи, а потомъ вице-ректоромъ духовной семинаріи. Пробывъ здѣсь шесть лѣтъ, Иванъ Ивановичъ оказалъ огромное вліяніе на своихъ учениковъ, внушивъ имъ любовь къ русскому языку и своему народу. Учителя, особенно наканунѣ 1848 года и потомъ, скорѣе были пропогаторами среди учениковъ идеи братства, равенства и свободы, какъ объ этомъ вспоминаетъ Сильвай въ своей автобіографіи, чѣмъ учителями. Понятно, что этимъ обстоятельствомъ не могъ не воспользоваться и горячій патріотъ, — Раковскій, чтобы своимъ огнемъ не воспламенить и русскія сердца своихъ учениковъ любовью къ тому, что было для него всего дороже — къ русскому языку и націонализму. Послѣ усмиренія мадьярской революціи, Раковскій въ 1850 году переводится въ Будапештъ, гдѣ онъ, между прочимъ, занималъ мѣсто редактора офиціальной газеты. „Земскій правительственный Вѣстникъ — для Королевства Угорскаго.“

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 07.2015

Въ Будапештѣ Иванъ Ивановичъ Раковскій прожилъ до 1859 года, когда гоненія на редактированные имъ газеты приняли уже нестерпимый характеръ и онъ долженъ былъ отъ редакторства отказаться, Раковскій уѣхалъ *въ Изу*.

Австрійское правительство, первое время послѣ усмиренія востанія Кошута было довольно расположно въ сторону русскихъ. Однако политическое положеніе Австріи, особенно во время Крымской войны, которую австрійцы поддерживали противъ Россіи, создавало, естественно такое положеніе, что ненависть къ Россіи, нескрываемся антипатія въ печати къ ней отразилась въ политикѣ чорной неблагодарностью. Мадьяры въ свою очередь воспользовались этимъ обстоятельствомъ и начали давить все русское, все то, что еще напоминало ихъ недавнее пораженіе и оскорбленіе народной гордости. Считаясь съ тѣмъ, что непріятельское и недружелюбное отношеніе между Мадьярщиной и Австріей вредно въ одинаковой степени какъ для первой такъ и для второй, многіе политики и съ той и съ другой стороны начали постепенное сближеніе. Начало сближенія Австріи съ Венгріей было въ свою очередь началомъ отчужденія отъ русскаго населенія. Мадьярскіе политики не пропускали ни одного случая, чтобы прямо или непрямо не указывать на грозящую опасность отъ панславизма. Не меньшую роль въ отчужденіи къ вѣрнѣйшей части Австрійской имперіи сыграли и поляки, изъ опасенія, что національное укрѣпленіе русскаго населенія окончательно вытѣснитъ ихъ изъ Галиціи, которую они искусскуственно называли Малой Польшей.

Вотъ при такомъ то политическомъ положеніи, весьма неблагопріятномъ для жизни всей Европы и по отношенію особенно къ *русскимъ* — пришлось Раковскому бороться за русскость въ самомъ центрѣ ненависти - въ Будапештѣ - почти цѣлое десятилѣтіе. Это заслуга немалая и такая борьба была не каждому поплечу. Она сломила бы и самую желѣзную энергію, но энергію Раковскаго и это обстоятельство не подорвало.

Въ 1856 году онъ сталъ редакторомъ „Церковной Газеты“, которая вышла до 1858 года всею въ 16 N N., а когда она прекратилась, то былъ ред.„ Церковнаго Вѣстника“, котораго вышло 10 N N. И вотъ когда узнали, что газета начинаетъ увеличивать число подписчиковъ, на него посыпались

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 07.2015

новыя преслѣдованія, о которыхъ Раковскій самъ писалъ, что его газета („Ц. г.") число подписчиковъ съ 7. N. съ пятисотъ увеличивъ на 600, подала поводъ къ персекуціи. Полиція крайне возмутилась этимъ и постоянно безпокоила меня. Повѣстки и приглашенія въ полицію были присылаемы мнѣ подъ самыми ничтожными предлогами. Графъ Галлеръ, генералъ-адъютантъ Эрцгерцога Альбрехта и совѣтникъ при намѣстничествѣ, Веселый стали предлагать прекратить изданіе, обѣщая мнѣ высшіе чины и угрожая немилостью. Но на всѣ ихъ обѣщанія и угрозы я не находилъ сказать имъ ничего болѣе, кромѣ того, что имѣя достаночное число подписчиковъ, не могу прекратить въ семъ году изданія. А какъ я въ 11 нумерѣ за 1858 годъ объявилъ, что въ награду подписчикамъ за ихъ усердіе разсылаю „Объясненіе св. литуріи православной каѳолической восточной церкви", то полиція принялась за открытное гоненіе моего изданія". (Цит. по Аристову, стр. 131). Понятно, что полиція въ рукахъ имѣла всю силу, и результатъ борьбы за русскую газету въ Буданештѣ былъ тотъ, что газета была закрыта. Государство одержало побѣду надъ патріотомъ редакторомъ! Побѣда блестящая, нечего сказать! Кулачное право восторжествовало надъ идеей и духомъ славнаго карпатороссa, но всего на время, потому что по пріѣздѣ на роднну — онъ не сложилъ оружія, не сдался непріятелю, пока смерть не прекратила біеніе „великаго сердца".

Дѣятельность и значеніе Ивана Ивановича Раковскаго до сихъ поръ не оцѣнена. Ему еще не отведено достойное мѣсто въ кругу карпаторусскихъ великановъ, хотя его значеніе и величіе его благородной души чувствуется и признается истинными сынами Русскаго народа проживающими въ П. Руси. О его значеніи писалъ 35 лѣтъ тому назадъ Е. Сабовъ въ своей „христоматіи", о немъ писалъ въ цитированной книгѣ, давъ самую полную до сего времени его біографію, г. Аристовъ, о немъ упоминаетъ д-ръ Гаджега въ „Исторіи О-ва св. Вас. Вел.". И только собравъ все это вмѣстѣ, можно лишь отчасти дать болѣе или менѣе ясное представленіе о Раковскомъ. Имя его тѣсно связано съ только что названнымъ „Обществомъ св. Василія Великаго". При немъ оно родилось и разцвѣтало; при немъ выдержало страшный напоръ враговъ изъ чужого и своего домашняго ла-

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 07.2015

геря, особенно же атаку въ теченіи пяти лѣтъ извѣстнаго ренегата епископа Панко вича, пока интриги епископа и его раболѣпныхъ прислужниковъ изъ духовенства не взяли Общество въ свой вавилонскій плѣнъ. Раковскій являлся душой общества. Сама мысль открытія общества, какъ предполагаютъ многіе по всей вѣроятности принадлежитъ Духновичу, но развитіе этой мысли и приведеніе ея въ жизнь принадлежитъ — Раковскому, потому что Духновичъ уже умеръ (1865) когда общество начало свою дѣятельность (1. октября 1866 г.) Первымъ предсѣдателемъ О-ва былъ выбранъ Адольфъ Ивановичъ Добрянскій по причинамъ, которыя такъ хорошо опредѣлилъ въ письмѣ къ нему второй предсѣдатель – Раковскій и какъ это же обстоятельство подчеркиваетъ въ названной книгѣ д-ръ Гаджега.

„Ваше превосходительство Дѣйствительный Придворный Совѣтникъ.

Милостивый Государь!

(Описывая коротко начала, при которыхъ общество въ конѣ концовъ увидѣло свѣтъ, Раковскій пишетъ :)

„Желая имѣть въ челѣ правленія общества мужа, сіяющаго славою и отличающагося знаменитостью наукъ, все собраніе единодушнымъ согласіемъ изобрало Ваше превосходительство за перваго предсѣдателя Общества. Ваши многочисленныя заслуги для отечества и высочайшаго престола Августѣйшаго монарха нашего, а равно ваша неутомимая ревность по православной вѣрѣ и русской народности нашей побудили собраніе обратить мысленные взоры свои къ Вашему превосходительству, хотя тѣломъ далеко отъ насъ отсутствующему, но духомъ всегда посреди насъ живущему и присутствующему. Усматривая въ Вашемъ превосхоительствѣ мужа, отличающаго всѣми доблестями уважаемаго человѣка, вышеупомянутое Общество будетъ считать себя весьма счастливымъ имѣя въ челѣ правленія Ваше превосходительство, кому мы русскіе и доселѣ обязаны благодарностью за подвиги, сдѣланные въ пользу Церкви и народности нашей.

А потому я ни мало не сомнѣваюсь, что Ваше превосходительство согласитесь благосклонно принять предсѣдательство упомянутаго Общества. Будьте превосходительство,

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 07.2015

вождемъ и предводителе нашимъ на пути, долженствующимъ вести народъ нашъ къ благосостоянію и духовному просвѣщенію! Будьте совѣтникомъ нашимъ въ случаяхъ затрудненій и недоумѣиій, почти неизбѣжныхъ при слабости силъ человѣческихъ. Будьте нашимъ заступникомъ для отклоненія вражескихъ нападеній и отраженій и злоухищреній противниковъ нашихъ". (Стр. 46, д-р, Гаджега, Ист. О. св. В. В.) Письмо 14. окт, 1866 г.

Какъ видно изъ письма, составленного самимъ Раковскимъ и посланнымъ черезъ второго подпредсѣдатея о. Мондока, Раковскій не только глубоко цѣнилъ заслуги Добрянскаго, понималъ ихъ значеніе, но и показалъ, на основаніи своего опыта, что О-ву нуженъ и видный покровитель, который могъ бы за него въ случаѣ нужды заступиться. Зная задачи и цѣли общества Иванъ Ивановичъ предвидѣлъ, что у него не только найдутся враги, но что ему придется и стойко бороться за свое существованіе съ врагами сразу на нѣсколькихъ фронтахъ.

Добрянскій на письмо Раковскаго отвѣтилъ согласіемъ, послалъ свой даръ — 200 гульденовъ на поощреніе другихъ жертвователей. Ему дѣйствительно не разъ приходилось вступаться за общество, ходотайствовать, и держать на уздѣ враговъ. Но настоящимъ вершителемъ всѣхъ дѣлъ были второй предсѣдатель Раковскій и второй подпредсѣдатель Іоаннъ Мондокъ.

Вниманіе Раковскаго — пишетъ д-ръ Гаджега (стр. 17. ibid), распространяется на всѣ дѣла общества.

Онъ распоряжается, по статьѣ 13 устава объ избраній „попечителей" (повѣренныхъ), поправляетъ концептъ протоколовъ „для единообразія языка", изготовляетъ бланкеты, формуляры, опредѣляетъ планъ издаваемой газеты, заботится о помѣщеніи, пишетъ предисловія, статьи въ календарь, учебники, адресы къ правительству, къ епископу. Воодушевляетъ, ободряетъ падающихъ духомъ и упрекаетъ, если нужно... И при томъ онъ всегда имѣетъ въ виду интересы „православной вѣры и русской народности".

Да, вѣра и народность это двѣ силы, которыя руководятъ всей дѣятельностью Раковскаго. Самъ глубоко вѣрующій, искренній христіанинъ въ высшемъ смыслѣ этого слова, патріотъ до мозга костей, Раковскій понималъ, что только

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 07.2015

православная вѣра и народность могутъ сохранить карпаторроссовъ отъ той пропасти, въ которую ихъ толкало по наклонной плоскости мадьярское правительство. Вотъ причина, почему вся его болѣе чѣмъ полувѣковая работа сосредоточилась на вѣрѣ, національности и въ борьбѣ за русскій литературный языкъ. Такъ въ письмѣ къ Мондоку онъ пишетъ: „Я для того дѣлаю это, дабы мало по малу отвыкать шлендріи и пріучаться къ правильному и чистому литературному языку". (ibid, стр. 17). Когда на общество, какъ предвидѣлъ Раковскій, посыпались обвиненія въ схизмѣ, въ измѣнѣ и т. д. Раковскій на второмъ общемъ собраніи общества публично заявилъ, что

„Оно не могло отречься отъ употребленія свего собственнаго русскаго языка, выработаннаго общерусскою литературою". И понимая всею опасность отъ языковой распри, которая должна быть основой вообще разбитія единства общества, Иванъ Ивановичъ отражаетъ ударъ съ этой стороны тѣмъ, что припоминаетъ собравшимся членамъ что „у насъ никогда и рѣчи не было объ отдѣльномъ литературномъ языкѣ. Всѣ наши писатели руководились этой мыслью. Конечно, это многимъ не нравится". (ibid, 20). А въ другомъ мѣстѣ читаемъ самое категорическое заявленіе Раковскаго по этому поводу.

„Наша Угорская Русь никогда ни на минуту не колебалась заявитъ свое сочувствіе къ литературному единенію съ прочей Русью. У насъ, такъ сказать, никогда и вопроса не было по части образованія какого-нибудь отдѣльнаго литературнаго языка. Всѣ наши писатели, съ самаго начала вступленія на поприще распространенія народнаго просвѣщенія, руководились одною мыслью, имѣющею цѣлью литературное объединеніе. Сія мысль столь овладѣла нашими писателями, что они, можно сказать, постоянными подвижниками великой идеи о всеславянскомъ литературномъ единеніи, получавшей торжественное освященіе въ славянскомъ мірѣ". (Аристовъ, 40).

Раковскій является не только энергичнымъ борцомъ на своей родной землѣ за права русскаго народа, русскаго языка, но и внѣ границъ его родины. Онъ навязываетъ сношенія, какъ и Добрянскій, съ русскими изъ Россіи; онъ сотрудничаетъ въ разныхъ журналахъ и газетахъ. Его статьи носятъ болѣе всего публицистическій характеръ. Въ настоя-

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 07.2015

щее время ихъ цѣнность носитъ исключительно историческій характеръ. По его статьямъ должно воспитатываться и настоящее поколѣніе молодежи, чтобы яснѣе и шире видѣть и не подцѣнивать работу отцовъ. Безъ этой работы, какъ она ни была стѣснена штыками мадьярсикхъ жандармовъ, не было бы того, что есть теперь — т. е. радостнаго начала новой національной жизни. Тѣ, которые считаютъ, что обезпеченіе мировой конференціи дало карпаторусскому народу, его интеллигенціи право на свободное прозябаніе и равнодушіе къ вопросамъ національнымъ, очень ошибаются.

История подведетъ свой безпристрастный приговоръ лѣнивому поколѣнію, поколѣнію равнодушныхъ хамельоновъ и матеріалистовъ и подчеркнетъ достоинство той горсточки истинно русскихъ людей, которые не выпустили изъ рукъ прекрасного знамени своихъ дѣдовъ: Духновича, Добрянскаго, Раковскаго. Подло, низко, равнодушно и цинично говорить: „Что намъ до исторіи? Когда история нашего времени будетъ писаться, насъ уже не будетъ на этомъ свѣтѣ“. Интеллигентный, нравственный и національно чувствующій человѣкъ такого цинизма не скажетъ.

История есть жизнь народа отъ его дѣтства до его расцвѣта. Старыя, отошедшія поколѣнія служатъ звеньями, связывающими „нашъ вѣкъ съ вѣкомъ минувшимъ“. Но одни звенья въ цѣпи историческихъ событій являются живыми, дѣятельными, другія звенья служатъ только сырымъ матеріаломъ, который можетъ легко служить къ исполненію какой угодно цѣли: сковывать свободу народа, надѣвать на человѣка цѣпи рабства и т. д. Все зависитъ отъ многихъ условій; отъ наличности въ данномъ четверть или полустолѣтіи смѣлыхъ вождей, отъ внутренняго и внѣшняго политическаго, экономическаго и культурнаго положенія, а самое важное — отъ количества національно-сознательныхъ группъ, и отъ силы и глубины убѣжденія послѣднихъ. Очень важную роль играетъ въ такомъ положеніи не только честолюбіе, но и разумное самолюбіе единицъ.

Человѣкъ безъ самолюбія-тряпка, тѣмъ болѣе тряпкой нужно назвать безъ самолюбія данное поколѣніе народа, которое не знаетъ своей прошлой исторіи, не хочетъ ея знать и заранѣе оплевываетъ съ дьявольскимъ цинизмомъ свою будущую исторію только потому, что онъ тогда не бу-

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 07.2015

детъ жить. Это низкій эгоизмъ, это недостатокъ отвѣтственности, это ненормальность, съ которой нужно бороться, какъ съ заразной болѣзнью, угрожающей умертвить весь духовный обликъ народа. Вотъ это то Раковскій такъ хорошо понималъ и съ чѣмъ неустанно боролся. Вотъ почему онъ отдавъ свои силы организаторской, публицистической и національно-культурной работѣ заслуживаетъ особеннаго и глубокаго признанія со стороны настоящаго поколѣнія. Однако одного признанія очень мало: нужно за нимъ идти, ибо онъ для карпаторосcовъ есть тѣмъ, чѣмъ для чеховъ является Гавличекъ съ той только разницей, что первый былъ русскимъ и славяниномъ, а второй — чехомъ съ глубокимъ національнымъ чувствомъ. Первый вѣрилъ въ славянство, работалъ для него; второй отиосился къ этому вопросу скептичеки.

Тотъ, кто признаетъ важность историческаго суда, какъ бы очищается отъ рѣзкости цинизма, облагораживается идеалами свободного человѣка, онъ отрѣшается отъ страсти ложнаго самообожанія, которое дѣлаетъ изъ человѣка односторонняго раба, служащаго не Богу, а мамонѣ, забывая великую и священную для каждаго человѣка мысль: не о хлѣбѣ единомъ живъ человѣкъ! И въ этомъ отношеніи Раковскій писалъ: „...дастъ Богъ, что плоды трудовъ нашихъ, хотя не вдругъ, но когда то прозябнутъ и доставятъ будущему поколѣнію наслажденіе и желанное удовольствіе“.

Въ этихъ нѣсколькихъ строкахъ сказывается не его самомнѣніе, не излишнее самолюбіе и желаніе попасть въ исторію, а именно та прекрасная, простая и такая сердечная откровенность чистаго человѣка, сознающаго, что его дѣло принадлежитъ исторіи. Онъ дѣлая свое великое дѣло тихо, скромно, но неустанно, весь отдавшись ему, понималъ, что его проклинать потомки не будутъ и не смѣютъ. Съ нимъ могутъ не соглашаться, его могутъ не любить, но не могутъ не уважать, а въ этомъ и состоитъ высшій судъ исторіи. Чувство собственнаго достоинства отъ сознанія истино и добросовѣстно исполненнаго дѣла это опять только признакъ высшаго духа и высшей силы. Человѣкъ пустой и легкомысленный всегда доволенъ собой. Ему и въ голову никогда не придетъ сомнѣваться въ самомъ себѣ. У человѣка умнаго, талантливаго довольство самимъ собой — чувство это что гостья: пришла, повернулась, не успѣли ее и разглядѣть, а она уже и скрылась. Критическое отношеніе къ своей дѣятельности и рѣдкое чувство довольства и радости отъ хорошо исполненнаго долга — это высшая награда уму высокому и сердцу мягкому и доброму.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 07.2015

Вотъ въ такую же священную минуту радостнаго чувства отвѣтственности передъ будущими поколѣніями и сознаніе, что нужная работа ведется хорошо, такъ какъ требуютъ обстоятельства дѣла и надиктовали Раковскому его замѣчательное письмо о. Мондоку. И надо сказать: спасибо, что мы его знаемъ, ибо оно открываетъ передъ нами еще одну высокую черту характера Раковскаго: сознаніе отвѣтственности передъ судомъ исторіи. Раковскій правъ, что его дѣло возбудитъ въ потомкахъ великое наслажденіе и рѣдчайшее удовольствіе. Мало того: его работа для народа является какъ бы вдохновеннымъ огнемъ, зажигающимъ юныя сердца и съ силой толкающей дѣлать апостольскую работу среди возрождающейся къ новой жизни П. Руси.

Достойно ли нынѣшнее поколѣніе называться сынами Духновича, Добрянского и Раковскаго? Похожи ли внуки на своихъ дѣдовъ? Объ этомъ скажетъ свое безпристрастное слово только неумолимый судъ исторіи, а намъ, по нашему скромному мнѣнію, нужно молча и съ уваженіемъ склонить головы передъ свѣтлой памятью названной троицы великихъ сыновъ П. Руси.

Какая прекрасная черта характера обрисовывается при одномъ воспоминаніи, что Раковскій, зная бѣдственное положеніе „Общества св. Вас. Великаго“, постановившаго издать его граматику русскаго языка на свои средства или же при условіи изданія книги авторомъ, обязуется у него купить 500 экземпляровъ, отклонилъ это предложеніе и обѣщался дать безплатно Обществу нѣсколько экземпляровъ. Изданіе стоило большихъ денегъ. Распродать изданіе спеціальной книги при тогдашнихъ обстоятельствахъ не представлялось никакой возможности. Въ какомъ положеніи находился въ шестидесятыхъ годахъ книжный рынокъ въ Угорской Руси лучше всего увидимъ изъ письма А. Духновича къ Якову Головацкому отъ 22 XI. 1860 года. Правда, Духновичъ уже поддался пессимистическому настроенію, вызваннаго съ одной стороны его постояннымъ недомоганіемъ, а съ другой стороны — дѣйствительно невеселымъ положеніемъ русскаго дѣла, но тѣмъ не мѣнѣе оно характеризуетъ „читателей русскихъ книгъ“ въ Угорской Руси.

„Почтеннѣйшій Братъ!

что мы уже совсѣмъ подупали и пропали, то Вамъ вѣдомо, о томъ не могу писать, бо душа болитъ, только скажу: въ

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 07.2015

Угорщинѣ русская народность не существуетъ болѣе!

Поэзій Устьяновичовыхъ продалъ 2 оттиски, я самъ взялъ 9...

Повѣстей для для дѣтей 2 оттиски, прочіи самъ заплачу.

Дѣдицкаго споръ и неудобность Азбуки Латинской еще все у меня находится, продалъ 4 от... Прочіи оттиски тутъ распродать невозможно, и никакую русскую книгу больше;..." (студинскій, стр. 72)

Изъ этого короткаго, но яснаго какъ Божій день письма видно, въ какомъ положеніи находился тогда книжный рынокъ. Если даже и Духновичъ не сумѣлъ не лишь не продать, а прямо навязать въ шестидесятыхъ годахъ книги, то это говоритъ само за себя. Нельзя объяснить это обстоятельство только тѣмъ, что карпатороссы не хотѣли покупать, „польскія" книги. Корень зла лежалъ въ другомъ. Раковскій поступилъ благородно, потому что Общество неминуемо потерпѣло бы большой убытокъ, отчего его сохранилъ самъ авторъ. Да и вообще, какъ человѣкъ, Иванъ Ивановичъ Раковскій былъ въ полномъ смыслѣ слова свѣтлою личностью. Непоколебимость его убѣжденій, прямота характера и истинное народолюбіе, заставляли проникаться къ нему уваженіемъ не только угро-руссовъ, но даже и мадьяръ... „Нравственная высота личности Ивана Ивановича Раковскаго проявлялась во всей его дѣятельности" (Аристовъ, стр. 140). Однако, чтобы доказать что и мы и Аристовъ нравы, слѣдуетъ обратиться въ его послѣдній приходъ въ Изу. Нынѣ Иза православное село и на немъ лежитъ проклятіе извѣстной части карпаторусской интеллигенціи, но во времена Раковскаго оно было самымъ передовымъ селомъ во всей тогдашней Угорской Руси и на него указывали какъ на рѣдкій примѣръ.

Въ Изѣ, благодаря трудамъ и заботамъ Раковскаго, не было неграмотныхъ. Здѣсь менѣе всего крестьяне пьянствовали и болѣе, чѣмъ въ другихъ селахъ, читали газеты и книги, а это, вѣдь, заслуга не маленькая; это работа безплатная, идейная, указывающая, что какъ человѣкъ Раковскій понималъ значеніе образованія для народа. Сравнимъ ли нѣкоторыхъ священниковъ — не говорю о всѣхъ, — которые считаютъ грамотность оружіемъ дьявола, служащее для уменьшенія религіознаго чувства, или что грамотные выйдутъ

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 07.2015

изъ повиновенія и ужъ не будутъ признавать священника духовнымъ отцомъ и тогда перестанутъ священнику руку цѣловать — съ Раковскимъ, будемъ поражены его духовной красотой, интеллигенціей, идейностью, горячей любовью къ народу, который нужно было по его мнѣнію — и совершенно правильному — культурно поднять, чтобы создать неизсякаемый кадръ національныхъ борцовъ со дна самого народа. На дѣтей интеллигенціи онъ уже и не расчитывалъ, дѣти уже не шли по стопамъ отцовъ, а шли своимъ путемъ къ славѣ, богатству, почестямъ. Это вина не ихъ. Волна матеріализма покрыла всю Европу, вызвавъ всюду кризисъ, который конечно при иныхъ условіяхъ, переживала и тогдашняя молодежь семидесятыхъ и восьмидесятыхъ лѣтъ Россіи. Начало лучшаго замѣчается въ девяностыхъ годахъ. А это вліяніе снова сказалось и на Подк. Руси. Сама дѣятельность Раковскаго служитъ доказательствомъ этого.

Раковскій является прямымъ наслѣдникомъ Духновича. Оба они будители, оба они просвѣтители простого народа Первый, какъ старшій его сотоварищъ по перу и культурной работѣ вообще — Раковскій, пишетъ учебники ариѳметики 2 части, изданы обществомъ въ 1869 году; краткую всеобщую географію 1870; грамматику русскаго языка, кореспонд. изъ Угорской Руси принимаетъ участіе въ календаряхъ и альманахахъ, пишетъ въ газетахъ Подкарпатской Руси и Галиціи и даже въ Россіи — „Вѣстникъ юго-западной и западной Россіи“ — Кіевъ. „Письма изъ Венгерской Руси“ 1862. Ведетъ широкую переписку не только съ угророссами, но и съ Головацкимъ и др. выдающимися галицкими дѣятелями. Изъ другихъ печатныхъ сочиненій слѣдуетъ отмѣтитъ: „Довѣрительныя письма“ 1854, 5, 6, 1857.

„Orosz Nedoton“ 1867.

„О нашемъ литературно-народномъ состояніи“.

„О паденіи нашихъ народныхъ учрежденій“.

„Наше пораженіе“ 1884.

„Успѣхи мадьярской культура и наша національная неподвижность“.

„Вліяніе конституціи на развитіе нашей народности“.

Послѣдніе статьи написаны Раковскимъ за годъ до смерти. Но судя только по однимъ заглавіямъ можно узнать, что Раковскій не измѣнилъ своему посланію съ молодыхъ лѣтъ и до самой поздней старости.

Умеръ Иванъ Ивановичъ Раковскій въ 1885 году и по

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 07.2015

селу, а отсюда по всей П. Руси прошла вѣсть, что старый идейный борецъ былъ отравленъ. Прямыхъ доказательствъ этому у насъ нѣтъ, но ничего невозможнаго въ этомъ не было. Мадьярская солдатеска въ этомъ отношеніи не имѣла границъ. Мы вѣдь знаемъ, какъ мучили Духновича, какъ его вели уже на висѣлицу; мы знаемъ о покушеніи на жизнь, А. И. Добрянскаго, почему ему пришлось скрываться то у тестя, то въ Пряшевѣ; знаемъ, какъ его хотѣли убить „легальнымъ" путемъ въ процессѣ Ольги Грабарь; знаемъ страшную исторію съ Эгаиомъ; знаемъ десятки звѣрскихъ убійствъ ни за что, ни про что во время міровой войны, даже и въ самой Изѣ, — поэтому нѣтъ ничего увидительнаго, что и Раковскій палъ жертвою заговора, но палъ съ чистымъ знаменемъ въ рукахъ, гордо сжимая и высоко поднимая его въ старческихъ рухахъ, стоя уже на обломкахъ развалившейся русской крѣпости... Вѣчная память тебѣ великій сынъ русскаго народа! Память твоя не можетъ умереть и померкнуть, ибо твои заслуги передъ родиной такъ велики, что забыть ихъ не только грѣшно, но это было бы стыдомъ и несмываемымъ позоромъ для всей П. Руси.

Заслуга Раковскаго состоитъ, главнымъ образомъ въ томъ, что онъ всю свою жизнь боролся за распространеніе русскаго языка въ Угорской Руси; онъ всю свою жизнь являлся горячимъ проповѣдникомъ русской національной идеи; онъ являлся какъ бы связывающимъ звеномъ между народомъ и интеллигенціей; Раковскій, кромѣ того, какъ бы разрѣшилъ вопросъ „отцовъ" и „дѣтей", связавъ ихъ общей идеей къ работѣ такъ, что они не чувствовали разницы лѣтъ онъ отдался весь на служеніи общимъ интересамъ русскаго національнаго дѣла, не требуя себѣ ни награды, ни почестей, ни признанія и въ этомъ снова подчеркивается само собою все величіе характера этого національнаго трибуна Подк.Руси.

Имя Раковскаго съ глубокимъ уваженіемъ вспоминается въ частной перепискѣ карпаторусскихъ писателей прошлаго вѣка. Отъ его пламени многіе изъ нихъ зажгли свои свѣтильники, чтобы ихъ передать грядущему имъ въ слѣдъ новому поколѣнію.

Еще разъ вѣчная память и вѣчный покой праху великана П. Руси!